

АЛЕКСАНДР АСМОЛОВ

ЦАРСКОЕ ИМЯ

электронная книга

Александр Георгиевич Асмолов
Царское имя
Серия «Ушебти», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3935245
Царское имя/ Александр Асмолов: Спорт и Культура – 2000;
ISBN 978-5-901682-49-4

Аннотация

Когда в тонкое кружево детективного сюжета вплетается нить мистического, формируется ткань необычного романа. Его канва из разрозненных фактов, загадочных похищений и малоизвестных исторических событий еще очень тонка, но героиня, носящая царское имя, наделена удивительными способностями.

Именно ей суждено приподнять таинственное покрывало, сотканное неуловимым мастером криминальных интриг. Отправляясь на поиски пропавшей знакомой, героиня ступает на опасный и полный невероятных открытий путь, ведущий к тайным знаниям наших предков.

Содержание

Глава I	4
Глава II	31
Глава III	71
Глава IV	92
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Александр Асмолов

Царское имя

Забывшему свое вчера, наивно говорить о завтра.

Глава I

Интересно, знает ли кто-нибудь, где зимует лето. Если такие счастливички и отыщутся, то ни за что не откроют свой секрет. Кому же тогда захочется оставаться в осенней слякоти или зимней стуже, и тогда укромный уголок в какой-нибудь знойной пустыне станет Меккой для почитателей тепла. Впрочем, было похоже, что кто-то этой весной все-таки пробрался тайными тропами в то заповедное место и шепнул лету, что пора, и оно, не задумываясь о сроках, тут же ворвалось в старый город на семи холмах. Незримое лето растеклось долгожданным теплом по его широким проспектам, узким извилистым улочкам и бульварам с литой витиеватой оградой. Весна пыталась протестовать, да куда там. Ошалелые жители столицы в миг поверили, что так и должно быть, забыв, что толком не видели первых ручейков среди рыхлого снега, не слышали звонкой капли и не мокли под весенними дождями. Просто однажды утром наступило лето, несмотря

на то, что календари указывали на конец апреля.

Ясное голубое небо и необычно жаркое солнце кружили голову не только школьникам и студентам, но и огромной армии офисных работников, которые уже считали дни до весенних каникул, желая поскорее вырваться из каменного мешка шумного города на дачу, где с наслаждением ходить босиком по зеленой траве и слушать тишину. Более успешные в жизни граждане напоминали перелетных птиц, которые на пару недель собирались в теплые страны. Предвкушение удовольствий и томительное ожидание приключений вызывали у многих странное состояние. Чем-то оно напоминало предстартовое волнение спортсменов, которые замыкаются и настороженно высматривают одним им известные приметы и тайные знаки судьбы.

Это потом, вернувшись в свой коллектив после праздников, туристы будут наперебой рассказывать о том, сколько успели за эти дни испытать и повидать, подтверждая все фотографиями, видеосюжетами и сувенирами. А пока на их лицах блуждают загадочные улыбки, и веки невольно прикрывают блестящие от томящегося внутри азарта и жажды удовольствий глаза.

В читальном зале районной библиотеки на востоке Москвы все было как обычно. Те, кто там работал или приходил за книгами, думали о своем. На праздники были запланированы творческие вечера начинающих поэтов и прозаиков, встречи с которыми в основном посещают родственни-

ки и знакомые авторов да завсегдатаи библиотеки. Впрочем, уже появились литературные кафе, куда из библиотек перебираются молодые таланты, чтобы почитать свои шедевры и сразиться с оппонентами. Иногда дебаты бывают жаркими, оставляя участникам в качестве трофеев не только яркие эмоции, но и прядь волос с головы своего противника. Очень удобна всемирная паутина, позволяющая желающим публиковать свои опусы, искать электронные книги и обмениваться мнениями о прочитанном, и, пользуясь анонимностью, покуролесить, являясь в самых разных лицах.

Но что заменит библиотеку! Там, как и прежде, пахнет настоящими книгами и сохраняется атмосфера почитания мудрости выцветших строк. Магия книги манит новичков, завсегдатаев и фанатов. Последних всегда выдает взгляд горящих глаз. Жаждающий и неутомимый. Заметив такого посетителя, работники библиотеки внутренне напрягаются, готовясь к обороне своих богатств, потому что фанаты обладают особым чутьем на редкие книги и не останавливаются ни перед чем, дабы заполучить раритет безвозвратно. Во многих европейских странах с давних времен действуют суровые законы, охраняющие книги в библиотеках. Так, например, долг за утерянную книгу всегда превышал ее стоимость и переносился на родственников непорядочного читателя. Александрия, Рим, Берлин, Лондон, но в России все было проще, и охотники за ценными книгами встречали отпор только в лице бдительных библиотекарей.

Девушка, выдававшая книги у широкой отполированной прикосновением тысяч и тысяч рук стойки, строго глянула на очередного посетителя и растерялась. На нее смотрели умные, чуть грустные глаза. Настойчиво и не мигая.

– Здравствуйте, Варя...

Неловкая пауза повисла в нагретом весенним солнцем воздухе читального зала. Пенсионерка, стоявшая за молодым симпатичным мужчиной, деликатно отвернулась, рассматривая выставленные на стенде новинки.

– Здравствуйте. Что будете брать?

– Лиза пропала, – мужчина сглотнул, пытаясь побороть волнение. – Мне нужна ваша помощь, Варя... Очень.

Девушка нерешительно оглянулась, будто ища поддержки или совета, но рядом никого из коллег не было. Заметив, как сжались пальцы мужчины, обхватывающие край стойки, она заколебалась. Лицо необычного посетителя выглядело спокойным, но взгляд был умоляющим.

– Через полчаса у меня обеденный перерыв, – тихо прошептала она, зачем-то поправляя свою аккуратную скромную прическу.

– Спасибо, – его глаза блеснули радостной надеждой. – Я подожду у входа.

Едва появившаяся листва на деревьях еще не закрывала бульвар от полуденного солнца. Дорожки и скамейки просто утопали в непривычном тепле, которое манило к себе прохожих. Одни замедляли шаг, едва ступив на чистенькие ас-

фальтовые дорожки, другие решались присесть на еще пустующие скамейки и, зажмурившись, подставить лица под теплые лучи яркого солнца.

Порывисто открыв входную дверь библиотеки и оказавшись на шумной весенней улице, девушка остановилась в нерешительности.

– Варя!

Молодой мужчина вскинулся ей навстречу. Он сидел на скамейке бульвара, как раз напротив входа в дом, где на первом этаже располагалась библиотека. В несколько прыжков он легко пересек пешеходный переход и оказался рядом с ней.

– Спасибо, что откликнулись...

– Что случилось, Иван? – девушка остановила поток его любезностей. – Говорите прямо.

– Варя... – он замялся. – Я, право, и сам толком не понимаю... Может быть, мы пообедаем вместе. Тут кафе недалеко.

– Кафе не для моей зарплаты, а быть у вас в долгу мне неудобно.

Он странно улыбнулся и приподнял красивый деловой портфель, указывая на него взглядом.

– Я утром так и сказал Лизиной маме, что вы в кафе не пойдете, – девушка удивленно вскинула брови. – Тогда Валентина Владимировна сделала несколько бутербродов и положила мне в «дипломат».

– С огурцами? – Варя улыбнулась и кивнула головой. – Я помню...

– И еще чай с мятой. В термосе.

– Сдаюсь.

– Слушай, давай на «ты», а то как-то официально.

– Давай.

Девушка взяла кавалера под руку, и они направились через дорогу на поиски свободной скамейки. Со стороны эта пара выглядела довольно странно. Спутница была невысокой, очень просто одета, да и внешностью не блистала, а вот парень был просто загляденье. Не то чтобы красавец, но женщины всегда обращали на него внимание, отмечая удивительную мужскую привлекательность, обаяние и надежность. Молодой человек у представительниц прекрасного пола вызывал одинаковые мысли о возможной семье. Если перефразировать известную поговорку, то с таким многие пошли бы под венец... Варя не оборачивалась, но могла бы поспорить, что у окон библиотеки, скрываясь за занавесками, притаились сотрудницы, наблюдавшие за ними.

– Придется сделать тебя троюродным братом, – вздохнула она. – А то мне прохода не дадут расспросами.

– На двоюродного не потяну? Ну, хотя бы из Урюпинска.

– Я подумаю... Вот свободная скамейка. Присядем, и ты мне все расскажешь.

Иван по-хозяйски быстро извлек из своего «дипломата» все необходимое и превратил его в импровизированный сто-

лик. Матерчатая салфетка с вышитыми по краям цветочками вызвала у Вари улыбку и воспоминания о чужом доме. Она мельком глянула на лицо молодого мужчины. Он был сосредоточен, тем не менее, трудно было определить его возраст. Лет двадцать пять – тридцать. Это зависело от улыбки. Когда Иван улыбался, то более походил на подростка.

– Надеюсь, они не будут нам заглядывать в рот? – смущенно спросила девушка, беря большой, аппетитно пахнущий бутерброд.

– Если бы мы пили водку, тогда другое дело, – пошутил он, наливая в стаканчики чай.

– Тогда рассказывай.

– Ситуация странная, – начал Иван, так и не развернув свой бутерброд. – Мы с Лизой договорились поехать на неделю в Испанию. На праздники. А перед этим у меня как раз была командировка. Вернулся во вторник, а ее нет. Валентина Владимировна говорит, что у Лизиной подруги, Натальи, в выходные была свадьба. А жених, Сергей, заядлый диггер. Он и Наташку пристрастил к этому делу. Вот они и решили в пятницу перед венчанием отпраздновать свадьбу по-своему. В подземелье. Ну, у них, у диггеров, есть такой обычай.

Иван помялся, взвешивая что-то, но потом быстро продолжил.

– Я с детства не люблю всякие подвалы, а уж в подземелье меня калачом не заманишь. Вот Лиза и решила, пока я в командировке, одна с ними под землю спуститься. Ну, чтобы

меня не напрягать. С Наташкой она давно дружит, и отказывать для Лизы было бы очень некрасиво. В прошлую пятницу их было человек десять, и они вечером после работы забрались куда-то под Кремль. Наташка мне потом рассказала, что у диггеров есть какое-то особое место под Успенским собором. Они его называют «Алтарь». Там что-то вроде большого тайника, где, якобы, московские цари прятали свои сокровища. Ну, сокровищ нет давно, а место, якобы, благое, и там до сих пор живет дух Кремля. Предание гласит, что тех, кто побывает у того Алтаря и ничего с собой оттуда не возьмет, ангел-хранитель всю жизнь оберегает. Можно принести туда монетку и попросить о чем-нибудь незримого хозяина подземелья. А вот если новобрачная пара положит золотой у Алтаря перед венчанием (в подарок кремлевскому духу), то их ждет долгая счастливая жизнь. Говорят, что подарков там с каждым годом прибавляется, и никто ничего не уносит.

Варя с удивлением посмотрела на Ивана, то тот серьезно продолжил.

– Так вот. В пятницу они принесли к Алтарю монетку и выпили там шампанского. В субботу расписались в ЗАГСе и венчались в церкви. Вечером в ресторане был свадебный банкет. В воскресенье продолжили праздновать, катаясь на теплоходе по Москве-реке. Наташка с Сергеем в один голос утверждают, что вечером довели Лизу в такси до самого подъезда и видели, как в квартире загорелся свет. Потом поехали домой. А в понедельник Лиза не пришла на работу. На

звонки не отвечала. Все подумали, что она приболела после активных праздников.

Иван ненадолго замолк, глядя куда-то вдаль.

– Я прилетел во вторник, а квартира пустая. Наша машина стоит во дворе. Поехал к теще на дачу... Помнишь, ты как-то была у них в Черновке? Лизы там тоже не было. Обзвонил всех знакомых. К молодоженам заезжал. Никто ничего не знает... Два дня ищу.

– Почему ты решил, что она пропала?

– Билеты на завтра в Испанию... Да дело не в этом.

Понимаешь, мы всего полгода женаты. За это время не то, чтобы поссорились, и она, например, сбежала бы, – мы даже никогда голос не повышали друг на друга... Ничего не понимаю.

– Когда ты ей звонил в последний раз?

– В воскресенье вечером. Она уже была дома.

– А что говорит Лизина мама?

– Тоже ничего не понимает. Да мы с ней вчера полночи обсуждали это, но так ничего и не смогли объяснить.

– Ну, а я...

Девушка не успела договорить. Иван резко обернулся к ней и посмотрел прямо в глаза.

– Я чувствую, что ты сможешь... Если захочешь. Они замолчали, думая о своем и не обращая внимания на прохожих, которые с любопытством оборачивались в их сторону. Девушка вернула Ивану стакан с недопитым чаем и, раз-

мышляя, прикрыла глаза. Так продолжалось несколько минут.

– Я тебе верю, – не глядя на собеседника, произнесла Варя. – Но пока не представляю, что в моих силах... Впрочем, если только побывать у вас дома. Это удобно?

– Конечно! – горячо откликнулся молодой человек.

– Вот только сегодня вечером мы организуем встречу автора с читателями, – она поколебалась минуту. – Ты свободен сейчас?

– Абсолютно, – в голосе Ивана прозвучали нотки надежды.

– Тогда сделаем вот что, – Варя уже имела план действий. – Идем к нашей директрисе, которой срочно что-то нужно привезти. Ты помогаешь ей, а она отпускает меня сразу после работы.

– Согласен, – он начал поспешно собирать все в «дипломат».

Девушка улыбнулась, с интересом подмечая, как ловко молодой человек управлялся со всеми салфеточками и свертками. Заметив это, Иван пошутил серьезным тоном:

– Я очень хозяйственный... И полезный в быту.

– Надеюсь, ты очаруешь Анастасию Палну?

– Это директриса, от которой зависит твоя свобода? – девушка утвердительно кивнула. – Можешь рассчитывать на неделю отпуска.

– Обойдется без жертв?

– Даже моральных...

Он закрыл «дипломат» и показал открытые ладони с растопыренными пальцами, словно фокусник, демонстрирующий недоверчивой публике свою искренность перед отработанным трюком.

Когда вечером к библиотеке подъехал серебристый «Фокус» и симпатичный молодой мужчина, сопровождаемый директрисой, внес какие-то коробки внутрь, персонал только и обсуждал дальнего родственника их скромной сотрудницы, который так неожиданно появился, заинтересовав всех и сразу. Раскрасневшаяся отчего-то Анастасия Пална, встретив Варю в коридоре, широко улыбнулась полными накрашенными губами и шепнула:

– Если понадобится, можешь задержаться на недельку... Потом подменишь кого-нибудь... А сейчас иди. Вечер проведем без тебя.

Глядя, как идут рядом двое «родственников», таких непохожих друг на друга и таких молодых, она невольно потянулась к сумочке и достала надушенный платочек. Прижав его попеременно к уголкам щедро подведенных глаз, директриса так томно вздохнула, что стоявшие рядом сотрудницы учтиво отвернулись. Весна и вечное ожидание чуда делают многих отзывчивее и добрее.

На улице мнимый родственник галантно распахнул дверцу машины и помог девушке сесть. При этом он спиной ощу-

щал жадные взгляды оставшихся в библиотеке сотрудниц. Не все из них были разведены или несчастливы в браке, но в этот момент все ощущали себя одинокими. Находясь большую часть своей жизни среди выдуманного мира книг, они искренне верили в принца на белом коне и наряду с серьезными произведениями умных авторов тайком продолжали читать любовные романы, уклончиво называя их женскими. Неутоленная жажда романтических отношений с годами не затихала, а лишь умело скрывалась. Но весной...

– Если у человека существует аура, – Иван не отрывал взгляда от узкой асфальтовой полоски бульвара, свободной от припаркованных машин, – то с меня содрали все ее оболочки. Кожей чувствовал взгляды твоих коллег.

– Ты переполошил женский коллектив и хочешь выйти сухим из воды, – улыбнулась девушка на пассажирском сидении. – Как говорит Анастасия Пална, к нам легко попасть, но трудно уйти.

Он лишь иронично улыбнулся и кивнул в ответ. В другой раз Иван по-детски рассмеялся бы этой шутке, одаривая собеседницу искренней улыбкой, и легко подхватил бы разговор. Дорога всегда кажется короче, и не тяготит заторами и хамством на столичных улицах, если можно пошутить, вплетая в разговор фразы с полунамеками, анекдотами и выдуманными тут же историями. Да, именно в другой раз. А сейчас... Сейчас у него было ощущение растерянности, вернее потери. Лиза так быстро и легко вошла в его жизнь, что каза-

лось, всегда была там. С тех самых пор... Последние же два дня он только и делает, что вспоминает. Сколько же они вместе... В октябре будет два года. Семнадцатого октября... Тогда на столицу опустилась осенняя сказка. После унылых серых дождей ненадолго вернулось тепло. Короткое бабье лето закончилось листопадом. Яркая листва засыпала бульвары и улицы, а удивительная красота растопила сердца вечно спешащих москвичей. Иван заметил Лизу издалека. Она шла по бульвару, мечтательно глядя по сторонам и не замечая прохожих. Что-то было необычное в ее образе, и он сразу понял, вернее, почувствовал это. Незнакомка была из его снов.

Собрав дюжину больших разноцветных листьев, он пошел к ней навстречу. За несколько шагов остановился и встал на одно колено, протягивая девушке импровизированный букет. Забавно, Лиза тогда едва не налетела на него, остановившись в последнее мгновение. Они молча смотрели друг на друга, а прохожие деликатно обходили странную пару. Сколько бы так продолжалось, неизвестно, но чей-то женский голос нарочито громко и обиженно произнес:

– А ты так никогда не делал...

Лиза рассмеялась и, отступив на шаг назад в шутливом реверансе, придерживая край невидимого пышного платья, снисходительно взяла протянутый букет.

– Берите и сердце, – улыбнулся Иван. – Оно уже принадлежит вам.

Все решилось само собой. С того октября они вместе, но

теперь эта нелепая история...

– Это ваш двор? – Варя с интересом разглядывала ого-роженный со всех сторон невысокими жилыми домами ас-фальтовый пяточок, на котором умудрялись помещаться ма-ленькая детская площадка, пара деревьев и десяток машин. – Обожаю старые московские дворы.

– Мне тоже нравится, – Иван виртуозно припарковал свой «Фокус» между двух джипов. – Хотя и не очень удобно. – Он оценил расстояние до соседней машины.

– Пожалуйста, не задень дверцей этот «крейсер».

– Я худенькая, – успокоила его девушка. – Проскользну в щелку.

– Ты тоже выгодная в хозяйстве?

– Нет, готовить совсем не умею. Ключу сухой корм.

– Тогда ужин за мной... В ресторан ты, конечно, не пой-дешь, но, думаю, в холодильнике что-нибудь найдется.

– Надеюсь, Серая Мышка вроде меня не способна ском-прометировать женатого мужчину?

– Наоборот, сразу видно, что мы маскируемся. И это очень подозрительно.

– Я не сообразила, мне стоило бы взять какую-нибудь де-ловую папку, и я сошла бы за техника из ЖКУ.

– Хорошая мысль, – Иван открыл дверь в квартиру на тре-тьем этаже. – Прошу...

Девушка остановилась в нерешительности у порога и тихо прошептала:

– Прости меня, ибо вхожу с чистыми помыслами.

– Ты что, верующая? – удивился парень.

Она неопределенно кивнула и как-то боком прошла в прихожую. Осмотрелась и решительно направилась к окну. Некоторое время неподвижно простояла у полупрозрачной занавески, глядя на улицу и дома напротив.

– У нас балкона нет, дом старый, – извинился Иван. – Зато район очень тихий, даже не верится, что это Москва... Я сварю кофе.

– Спасибо... А можно, я посмотрю спальню?

– Конечно, – донеслось из кухни. – В соседней комнате.

Варя очень осторожно заглянула в открытую дверь. Большая кровать занимала почти половину спальни. Вдоль стены современный раздвижной шкаф с зеркалами во всю стену. Это создавало иллюзию простора, да и свет из окна делал комнату светлой и уютной. Телевизора не было. В изголовье кровати стояли две лампы с большими абажурами в старинном стиле. Под одной из них на тумбочке с резной дверцей лежала книга. Девушка заинтересовалась и, аккуратно открыв ее, начала перелистывать.

– Я сварил без сахара, сливки... – он не договорил, остановившись у входа в спальню. – Что-то не так?

– А? – девушка словно очнулась ото сна, растерянно глядя на хозяина квартиры.

– Кофе остывает...

Варя не ответила, а лишь рассеянно осмотрелась вокруг,

останавливая взгляд на зеркальной поверхности раздвижного шкафа.

– Вас не смущает, что в зеркало вся кровать видна из окна?

– Нет. Как-то привыкли и не думаем об этом. Мы живем на последнем этаже. А что?

– С чердака того дома, что напротив, кровать как на ладони.

– Думаешь, какой-нибудь маньяк будет подглядывать?

Она опять не ответила, поискав что-то взглядом, и заметила сотовый телефон под той же лампой.

– Это Лизин? – Да.

– Можно проверить входящие звонки?

Иван быстро отыскал нужную запись в справочнике маленького умного аппарата.

– Вот, – он протянул девушке тонкий изящный корпус. – Последние звонки с работы и мой в воскресенье после десяти вечера. Мы тогда минут десять поговорили. Лиза уже была в постели. Она обычно читает перед сном.

– Кто-то звонил после тебя. Около одиннадцати.

– Я видел. Номер незнакомый... Ты хочешь сказать, что кто-то приходил, и она открыла дверь?

– Наоборот, – девушка помедлила, но потом решительно добавила. – Думаю, она сама ушла.

– Лиза?

Варя закрыла книгу, но не вернула ее обратно под лампу,

а осторожно держала обеими ладонями вертикально, словно из переплета капала вода. Подойдя к изумленному молодому человеку, встревоженно посмотрела снизу вверх и спросила:

– Откуда это?

– Наверное, купила или кто-то дал почитать... Лиза увлеклась историей своей фамилии.

– Это не просто книга «Знаменитые фамилии России».

– Что ты нашла?

– Мантра, – ее голос был тихим и серьезным. – И очень сильная.

– Что ты имеешь в виду?

– Если эту мантру правильно прочесть, то можно на время попасть под вербальное влияние.

– Что сие означает?

– То, что увидевший в окно результат воздействия мантры позвонил по сотовому телефону и отдал приказ.

– Какой приказ?

– Любой...

Напряженная пауза повисла между ними. Первым не выдержал парень:

– Что за чертовщина! Ты хочешь сказать, что, прочитав пару страниц из этой книги, я буду выполнять чей-то бредовый приказ по телефону.

– Достаточно правильно прочесть лишь одну фразу.

– Варя, ну ты послушай, что говоришь, – Иван нервно улыбался. – Тысячи людей будут читать эту книгу, и...

– Страница вклеена.

Эти слова прозвучали так категорично, что у оппонента разом исчезли все аргументы в намечавшемся споре. Он потянул к себе злосчастную книгу и стал дрожащими пальцами перелистывать. Потом, что-то заподозрив, подошел к окну и стал внимательно разглядывать.

– Похоже, что страница действительно вставлена в блок позже, но, может быть, заменили дефект...

– Заменили умышленно. С тонким расчетом.

– Каким?

– Кто-то знал об интересе Лизы и то, что она перед сном читает.

– Почему именно перед сном?

– Постель – самое безопасное место в доме. Человек расслабляется и непроизвольно снимает защиту. Это в метро он готов к агрессии, а в постели он беззащитен. Через окно видно, когда начнет действовать мантра и можно звонить.

– Все просто, но... как-то нереально, – не сдавался хозяин квартиры.

– Хорошо, – Варя решительно взяла Ивана за руку и увлекла к креслу в гостиной. – Сядь и прочти вот это, она указала место на открытой странице, – только внимательно. Тут напечатана четкая инструкция, как читать текст на картинке.

Безобидная фраза сообщала, что в одном из столичных архивов обнаружена грамота, выданная купцу Данилову. «За

усердие и честность перед отечеством великий князь купцу чин жалует и земельный удел». Представленную ниже киллици следует читать, делая ударение согласно меткам над гласными. Именно так в XV веке глашатай произносил высочайшие указы на городских площадях.

– Ваня... Ванечка, – ласково и нараспев позвала девушка. – Кофе совсем остыл...

– Что? – парень открыл глаза. – Давай еще сварю.

– Не нужно, – она пододвинула к нему листок бумаги, лежащий на журнальном столике у кресел, в которых они сидели. – Лучше прочти вот это.

– Я, Иван Александрович Дружинин, находясь в здравом уме и твердой памяти, подтверждаю, что взял у Варвары Николаевны Орловой в долг один рубль...

– Ну, сумма может быть любой, – девушка улыбнулась. – Надеюсь, свой почерк и подпись узнаешь?

– Д-да, – растерянно протянул молодой человек.

– Думаю, это подтвердит любая экспертиза.

– А что тебя удивляет? – он внимательно разглядывал расписку, ища подвох. – Я помню, что взял у тебя в долг... Только зачем же расписку писать. Впрочем, все правильно.

– На дату посмотри!

– Воскресенье...

– А ты когда пришел в библиотеку?

– Что за чушь!

– Это не чушь, Ванечка. Это солидный аргумент для лю-

бого суда.

– Ну, я не знаю...

– Хочешь, скажу, что ты сейчас чувствуешь? – девушка увидела замешательство на лице Ивана и продолжила: – Сейчас логика подсказывает, что ты не мог меня встретить в воскресенье и написать это, – Варя взяла листок и разорвала на кусочки. – Но память упорно подтверждает, что все случилось именно так. Ты даже можешь вспомнить детали.

– Да, действительно... Ощущение очень странное. Я осознаю, что тут что-то не так, но противиться этому не могу. Да, именно так, сам себе запрещаю в определенный момент рассуждений объяснять противоречие.

– Но тебе повезло.

– В чем?

– Не волнуйся, пожалуйста, и поверь мне. Посмотри на свои часы. Дождись, когда секундная стрелка поравняется с цифрой девять.

Напряженная пауза длилась недолго. Парень откинулся на спинку кресла и расслабился. Потом испуганно и настороженно глянул на Варю. Та сидела вполоборота к нему и улыбалась.

– Все прошло? – она обращалась с молодым человеком, как с ребенком.

– Да, я вспомнил, как десять минут назад мы решили проверить эту несчастную мантру. Я сам согласился участвовать в нелепом эксперименте.

– Так уж и нелепом? – девушка коснулась руки парня и посмотрела ему прямо в глаза. – Ты обещал не держать на меня зла.

– Да, – он потянулся к чашке с остывшим кофе и залпом выпил его.

– Гипноз?

– Ну, что-то вроде того.

– Тогда зачем этот... ну, кто приказывал, оставил страницу. Это же улика!

– Думаю, он оставил ее для тебя, – девушка испытующе глянула на растерянного собеседника. – Мужчины более логичны, чем женщины, а значит, и более предсказуемы. Он дал тебе три дня на беготню по всем знакомым и родственникам. Когда ничего не найдешь, вернешься в спальню и будешь копать тут. Ведь так все и было до этого момента? Книга лежала том самом месте, где ее оставила Лиза. – Да.

– Ты не стал искать зацепочки в спальне. Ты побежал...

Иван уставился на девушку, будто увидел привидение. Его лицо побелело.

– Ты... сама все это сделала?

– Ну как тебе не стыдно, – она укоризненно покачала головой. – Я понимаю, что ты сейчас растерян, и сознание мечется. Именно на это рассчитано. Тебе нужно собраться. Только, пожалуйста, не пей алкоголь, как это делают все мужчины в подобных ситуациях. После него человек еще более беззащитен, им легче манипулировать.

Хозяин квартиры молча перевел взгляд на пустую чашку. Потом медленно закрыл глаза и неподвижно просидел так минут пять. Гостя тактично отвернулась.

– Я успокоился, – Иван открыл глаза, но расслабленной позы не поменял. – Извини за незаслуженное подозрение и нападки.

– Прощаю, – тихо отозвалась девушка. – Главное, чтобы ты верил в это искренне. Если останется подозрение, мы рано или поздно будем врагами.

– Нет. У меня очень сильное чувство, что ты друг. Потому и отыскал тебя.

– Обойдемся без клятв и признаний. Все должно быть построено на логике. Правда, если она верна.

– Хорошо, – он помолчал, обдумывая что-то. – Если кто-то хочет воздействовать на меня, он рассчитывает добиться желаемого, похитив Лизу. Потом предложит вернуть ее на определенных условиях.

– А есть причина? – быстро спросила Варя.

– В принципе, да. Я работаю аналитиком в небольшой фирме, которая консультирует крупный бизнес.

– Насколько крупный?

– Самый крупный в России.

– То есть речь может идти о сделках на миллионы долларов?

– Миллиарды...

– Извини, я могу путаться в таких цифрах, потому что для

меня сто долларов – большие деньги.

– Поверь, что гонорар за твою работу... – он не успел договорить...

– Ванечка, ну, я же не коммерсант. Не нужно со мной торговаться. Вы с Лизой однажды очень выручили меня, и я сделаю все, что в моих силах. Ваши деньги мне не нужны. Хотя, если придется куда-то ехать, то средства понадобятся.

– Извини. Можешь себя ничем не ограничивать. Я в состоянии достать значительную сумму.

– Пока мы знаем очень мало, и конкретного плана нет. Одно могу сказать: наш противник – игрок.

– Что ты имеешь в виду?

– Нестандартность. Ты ведь читал детективы и сам можешь предложить несколько проверенных вариантов воздействия на жертву.

– Жертва – это я.

– Необязательно. Ей могу быть и я.

– Ты наследница арабского шейха?

– Нет, но такой вариант предлагаю оставить... Итак, нам известно оружие противника.

– Эта чертовщина?

– С ее помощью можно приказать даже забыть собственное имя... Ладно-ладно, проверять не будем. Мантра очень сильная.

– Варя, ты хочешь сказать... – его взгляд остановился на аккуратной горке мелких обрывков листа на журнальном

столике, и возражение так и не прозвучало.

– Инициатор хорошо подготовился. Вклеенный в книгу лист легко свести к шутке, а звонок, скорее всего, был сделан из соседнего телефона-автомата. Мало ли кто там звонил...

– Да, у булочной, напротив, есть телефонная будка.

– Там Лизу и поджидали.

– И что теперь с ней?

– Этого мы еще не знаем, – Варя вздохнула. – А вот с тобой беда.

– То есть...

– Боюсь, следователь не будет глубоко копать. Сам сказал о чертовщине. А вот ты станешь первым подозреваемым.

– Опаньки!

– Логика проста. Незаметно приехать в Москву на несколько часов ради такого преступления, а потом скрыться в суете выходного дня очень просто. Думаю, это классический пример из учебника милицейской школы. А зная твою порядочность, можно с уверенностью предположить, что вечер прошедшего воскресенья ты провел один в гостинице, – Иван утвердительно кивнул. – Значит, алиби у тебя нет. Остается найти двух «бомжиков», которые подтвердят, что видели тебя именно в интересующее следствие время около своего дома. Этого достаточно!

– Но есть же билеты на самолет. Всех пассажиров регистрируют.

– А можно на хорошей машине ночью, когда дорога пу-

стая, нарушая правила, часов за десять-двенадцать доехать из того города, где ты был в командировке, в Москву и вернуться?

Он кивнул и уныло прикрыл лицо рукой.

– Заметь, я импровизировала, как дилетант, в течение минуты... А что сможет опытный следователь, которому уже все ясно? Существуют мелочи, которые в умелых руках могут доказывать абсолютно противоположные утверждения. В случае необходимости их можно подбросить... Как эту книгу Лизе.

Тягостное молчание повисло в комнате. С каждой минутой оно становилось осязаемым.

– Ну, не стоит отчаиваться, – девушка ласково посмотрела на собеседника. – У нас есть немного времени. Использовать его нужно с умом.

– Что ты предлагаешь?

– Давай максимально подробно раскрутим последние три дня до исчезновения Лизы.

Девушка внимательно посмотрела на собеседника, предлагая приступить к делу.

– Да я был у нее на работе. Расспросил всех, кто с ней общался. Даже на листке план всей пятницы набросал.

В подтверждение Иван достал из внутреннего кармана пиджака сложенный вчетверо лист бумаги и протянул девушке. Та изучала список несколько минут, потом вернула.

– Профессионально. Но ничего интересного для нас. Раз-

ве что два телефонных разговора с Натальей. Похоже, это были планы на вечер.

– Я же тебе говорил, Лиза в ту пятницу лазала с диггерами куда-то под Кремль.

– Можешь найти этих ребят по телефону?

– Только не говори, что мы пойдем с ними...

– Боишься?

Иван замялся. Покрутил в руках маленькую кофейную чашечку, разглядывая рисунок, и поставил обратно на стол.

– Я вырос в детдоме. Там у меня был конфликт с директором. Однажды, уезжая в областной центр, он хотел меня взять с собой – таскать мешки. Я заартачился. Тогда директор тайком запер меня в подпол своего кабинета и уехал в центр с ключами. Там ему кто-то набил морду, и он попал в больницу. Все решили, что я сбежал, и в кабинете не искали. Директор вернулся через неделю. Этот гад знал, чего я боюсь больше всего на свете... Мне было три года, когда я с родителями на машине попал в аварию. Они погибли сразу, а я бился в истерике часа два в искореженной машине, пока не вытащили... С тех пор заваливший подвал для меня как могила. Люблю альпинизм и горные лыжи, второй дан по карате, а в погреб спуститься проблема.

– Ванечка, без тебя мне не обойтись, – девушка осторожно погладила его по плечу. – Никак не обойтись.

Он горько усмехнулся и кивнул.

– Да, понимаю я... Лизу выручать нужно.

– Тогда звони своим дигтерам.

– Своим?

– Нашим, Ванечка. Нашим... Сдается мне, что найдем там какую-нибудь ниточку.

Глава II

Неожиданное апрельское тепло манило на улицу. Очищенная от зимнего мусора и свежеокрашенная к праздникам столица сияла в свете ночных фонарей и ярких реклам. Молодежь парами и стайками бродила по бульварам и улочкам старого города, мало чем отличаясь от своих родителей в таком же возрасте. Разве что одежда была иной, да вместо гитары у каждого бубнил свой плеер. Около полуночи к одной из скамеек на Цветном бульваре, где сидели хрупкая девушка и высокий стройный мужчина, подошел крепыш лет под сорок в туристической экипировке с огромным, выдавшим виды рюкзаком.

– Это ты что ль, Иван? – коренастый остановился и небрежно бросил свою ношу под ноги.

– Да, а это Варя.

– Привет, бродяги, я – Сергей. Погоняло Серый Волк, – он окинул насмешливым взглядом парочку и добродушно продолжил: – Вообще-то надывать «химку» каждому из вас такая мутатень... И не влом тащиться с нами? Там, звиняйте, амбрэ и дерьма по колено... Ну, подружке мы штанишки нашее бантиком завяжем и в один «кирзач» оба копытца упакуем, а вот тебе, паря, «химка» маловата будет. Испачкаете свои джинсики – не взыщите.

– Договорились, – коротко бросил Иван.

– А в лавку заскочили? – хитро улыбнулся Серый Волк.

– Десяток больших батареек и пять пластиковых двухлитровых «Клинского».

– Канает, – парень плюхнулся рядом на скамейку и закурил. – Это я так, для понта, выпендриваюсь. У нас свой жаргон, вам придется привыкнуть. А народ вполне интеллигентный: «универ», «бауманка», «плешка», «МИФы». Обычно мы «забрасываемся» в парах, много – по трое, а я так вообще предпочитаю один бродить, но теперь диггеры вошли в моду. Я даже стал экскурсии проводить. Сто баксов с носа – и Неглинка от Цветного бульвара до Каменного моста на пару часов ваша. По окончании действа – церемония вручения сертификата московского диггера и медаль «золотого вантуза».

– Пользуется популярностью? – поинтересовался Иван.

– А то!

– Ну, мы, собственно, по другому вопросу.

– Я в курсе, Наташка говорила, – диггер чуть убавил тон. – После экскурсии мы с вами заглянем к Алтарю. Только уговор: ничего оттуда не тащить!

– Сережа, – вкрадчивым голосом обратилась к предводителю Варя. – Можно мне отыскать пару сапог?

– Да я шалю, – он глубоко затянулся и мастерски выпустил аккуратное колечко дыма. – Экипируем по первому разряду. Это я снаружи грозный, а внутри добрее крысолова не найти.

– Крысолова?

– Дык, завалит где-нибудь на недельку, вот и приходится отлавливать братьев наших меньших на прокорм, – насладившись произведенным эффектом, добавил: – Шутка. Хотя случай на флоте был... – не дождавшись ответной реакции, сам продолжил: – Вот тут вам следует спросить меня: «А Вы были на флоте?». На что я вам гордо отвечаю: «Нет. Но случай был».

Уже не рассчитывая на аплодисменты, командор встрепенулся:

– Выдвигаемся, «экссы» подгребают.
– Кто? – насторожилась девушка.
– Экскурсанты, шерри. Не путать с экстремистами и диггерами.

Человек десять молодых людей приближались к ним по бульвару. Двое молча тащили огромные рюкзаки, остальные возбужденно переговаривались. Полуночная Москва не думала засыпать. Конец рабочей недели и предстоящие праздники, словно катализатор, подстегивали процессы, бродившие в юных телах, жаждущих приключений.

Оратор щелчком отправил окурок в урну и очень проворно для своего крепкого тела вскочил со скамейки навстречу прибывшим. Он молча и коротко обнял по очереди двоих с рюкзаками, демонстрируя публике скупые чувства крепкого диггерского братства. Потом окинул остальных цепким взглядом и приподнял руку в скромном приветствии:

– Бродяги, слушайте мудрые советы Серого Волка – и вер-

нетесь живыми. Закидываемся через «бомбарик». Вперед!

Словно партизаны, все выстроились в колонну по одному за предводителем и молча втянулись цепочкой в один из соседних дворов. Две пары быстрых привычных движений «проводника» морзянкой ударили по кнопкам кодового замка на двери подъезда, и он дружелюбно открылся, поглощая скользнувшую внутрь змейку юных тел. Вход в бомбоубежище охранял огромный навесной замок, который польстился на притертую отмычку и легко сдался. Тяжелая герметичная дверь тоже оказалась грозным сфинксом лишь с виду. Бесшумно и плавно она отошла в сторону, даже не скрипнув на заботливо смазанных петлях, открывая черное окно в незнакомый мир. Осторожно закрыв дверь, замыкавший колонну диггер стал быстро вращать рукоятку колеса запирающего механизма. Очевидно, этим путем пользовались часто, и все работало безотказно. Зажглись электрические фонарики, подсвечивая ступеньки лестницы, круто уходящей вниз, к коридору, который, вильнув двумя зигзагами, уперся во вторую дверь. Впрочем, и этот стальной мастодонт тоже быстро признал «своих», не издав при этом ни единого звука. Сработавшее в пятидесятых годах детище холодной войны исправно служило своим новым пользователям. В небольшой комнате с деревянными лавками команда остановилась.

– Бродяги, «химки» травят, – Серый Волк начал распаковывать свой рюкзак. – «Капусту» и «ксивы» «ныкайте» в этот

«гермик». «Выкидываемся» около библиотеки, там все верну.

Диггеры быстро надели поверх своей одежды костюмы химической защиты, болотные сапоги и шахтерские шлемы с фонарями. Затем стали помогать одеваться остальным, извлекая из своих бездонных рюкзаков все необходимое.

– У служивых норматив для «химки» три минуты, – попутно просвещал новичков Серый Волк. – Вам даю пять, а то не успеете обернуться к последнему метро.

Народ пыхтел, посмеивался, но одевался. Труднее всех пришлось Варе. Самый маленький размер был для нее безмерно велик, и двое диггеров вспотели, пока подгоняли снаряжение. В итоге получился округлый человечек с отвислым задом.

– Ну, вот и Карлсон готов, – не упустил случая посмеяться предводитель. – Если кто застрянет, он вытащит... От винта!

Один из диггеров уже открыл запасной выход из бомбоубежища в какой-то темный тоннель, откуда тянуло сыростью и неприятным запахом. Все притихли, отправляясь в подземелье. Командор напоследок пробежал по опустевшему залу лучом своего мощного фонаря, таким же, как у героев голливудских фильмов о полицейских, и запер за собой солидную дверь.

Пропетляв минут десять по сухому зигзагообразному проходу метра два высотой, искатели подземных приключений уперлись в еще одну герметичную дверь. Повинуясь лов-

ким, уверенным движениям диггера, она отворилась, открывая любопытному взору каменное русло Неглинки. Гуськом группа втянулась в довольно грязный сырой тоннель с приплюснутым овальным профилем. Посредине лениво протекал мутный поток воды, а по краям было что-то вроде дорожек с метр шириной. Кирпичный свод тоннеля кое-где прорезали большие отверстия сливных колодцев, через которые доносился шум улицы и проникал тусклый свет.

– Бродяги, не парьтесь, «зырьте» под мокасины и на Серого Волка, – атаман медленно шел впереди. – Слизывайте трассу, а то будете там, – лучом фонарика он показал на поток метра два шириною справа от себя. – Послушайте профи.

Луч оратора скользнул влево по стене, выхватывая из темноты боковой слив и скользкие наросты на полу, предупреждая следовавших за ним об опасности. При этом он не умолкал, хотя сменил жаргон на вполне приличную речь экскурсовода.

– Сейчас мы проходим под Трубной площадью, название которой дано из-за большой каменной трубы под башней Белого города, куда впервые стали прятать реку Неглинную в период большого строительства нашей столицы после пожара при Наполеоне. К 1819 году тогдашняя перестройка была в основном закончена.

Одним прыжком Серый Волк перемахнул через широкое ответвление, по которому с основным потоком сливался бо-

ковой, проходящий в тоннеле с метр высотой. Подсвечивая фонарем сухое место, куда следовало прыгать остальным, он не останавливал своего экскурса в историю.

– Когда-то от Трубной площади начинался цветочный рынок, тянувшийся достаточно далеко по засыпанному оврагу. Потому и бульвар до сих пор называют Цветным. Позже, в тридцатые годы прошлого века, на Трубной был Птичий рынок. Кстати, это единственная площадь белокаменной, где сходятся три бульвара: Цветной, Петровский и Рождественский.

Словно в подтверждение этим словам шум сверху усилился.

– А вот голову задирать на ходу не следует. Настоящий диггер сначала остановится и только потом будет глазеть по сторонам.

Очевидно, предводитель досконально изучил маршрут, поскольку предупреждение было весьма кстати. Позади захихикали, но никто не упал. Намеренная пауза была использована для преодоления следующего препятствия, заблаговременно подсвеченного ярким пятном электрического фонаря.

– Наверху Напрудный переулок, названный так по имени притока Неглинки – маленькой речушки Напрудной. На ее берегах еще в 1328 году было село Напрудное, а с XVII века начала строиться Напрудная дворцовая слобода... Здесь осторожно!

Он посветил фонарем на сводчатый потолок. Кирпич почти до самого верха был покрыт мхом и плесенью. Уловив интерес, гид прокомментировал:

– Неглинку не зря решили убрать в каменное русло. Этот приток Москвы-реки иногда выходил из берегов. Когда здесь были огороды, с этим мирились, но после того как по берегам оврага выросли дома, наводнения затапливали первые этажи и подвалы, принося немалые убытки купечеству.

С противоположной стороны тоннеля зашумело, и по бетонным кольцам бокового слива, врезавшегося в основной, полилась вода. С двухметровой высоты она падала на дорожку, обдавая все в округе брызгами и неприятным запахом. Новичкам стало понятно, почему маршрут проходил слева от потока.

– Над нами самая молодая улица Москвы – Неглинная. Она появилась над каменным руслом реки, после того как стихию спрятали под землю и замостили сверху булыжником. Впрочем, это название появилось только при товарищах коммунистах, а до 1922 года это был Неглинный проезд.

Высокие своды тоннеля позволяли идти в полный рост, превращая вылазку под землю в несложную прогулку. Правда, каждый из новичков все же не раз поскользнулся, но это воспринималось спутниками с юмором. В одном месте путь преградила решетка из сваренной арматуры, но у стены прутья были отогнуты и трудности не составляли.

– Бродяги, мы проходим удивительное место. Кузнецкий

мост. Теперь от него осталось одно название, он был разобран в 1820 году, но при Иване III это был солидный каменный мост. Построен был в XV веке Иваном Васильевичем, после основания Кузнецкой слободы, мастерам которой трудились в расположенном через речку Пушечном дворе.

– Еще при Иване Грозном? – спросил кто-то из новичков.

– Ну что вы, коллеги, – с серьезным видом возмутился гид. – Кузнецкий мост строил дед Ивана Грозного – Иван III. Оба великих князя Васильевичи, но это разные персонажи нашей истории.

Тоннель сделал большой плавный поворот вправо, где к нему примкнули еще несколько рукавов.

– Прошу заметить, слева остались Театральная площадь, Большой и Малый театры, а мы с вами огибаем Боровицкий холм, на котором построен Кремль. Вот эта замечательная труба справа идет со стороны библиотеки имени бабушки Ленина. Мы вернемся в этот зал через полчаса, а теперь внимание: водопад.

Действительно, метрах в десяти шумела вода, срывавшаяся вниз на несколько метров. Перед водопадом весь тоннель был залит водой, и даже на боковых дорожках сапоги уходили по колено в густой ил, поверх которого быстро неслась мутная вода. Высветив лучом своего фонаря, словно заправский экскурсовод указкой, веревочную лестницу, закрепленную вдоль стены, Серый Волк продемонстрировал как нужно спускаться.

– Если есть адреналин, то не нужен вазелин, – крикнул он снизу, подбадривая остальных. – Пусть для вас это будет крещением. Вода настоящая, дилерская.

Его примеру последовали новички, которым помогали оба сопровождающих экскурсию диггера. Преодолев водную преграду, группа вскоре остановилась у огромной, метров пять в диаметре, зарешеченной дыры. За ней зияла черная пустота. Диггеры выключили фонари.

– Сейчас глаза привыкнут, и вы сможете насладиться величественным зрелищем устья. Здесь Неглинка впадает в Москву-реку. Прошу внимания.

Вскоре восторженные возгласы заглушили шум воды. За толстыми прутьями решетки стали видны огни Каменного моста, набережной и здание театра Эстрады. Имевшие фотоаппараты достали их из полиэтиленовых пакетов, и вспышки засверкали под кирпичными сводами каменного русла.

– Коллеги, мы предложим вам через полчаса замечательные цветные снимки этого и других мест нашей вылазки. Сделанные профессионалом и обработанные «фотошопом», они украсят ваши стены вместе с теми грамотами, которые мы вручим каждому под библиотекой. А Серый Волк поставит свой весомый автограф. Без лишней скромности скажу, что меня знает каждый московский диггер... Вернемся к развилке. За ней через пятьсот метров – второй «бомбарик». Он будет посолиднее. Там переоденемся, сдадим обмундирование и выпьем пива. Еще нужно успеть на послед-

нее метро. Дома ждет теплая ванна и приятные воспоминания... Тронулись!

Диггеры попрощались с Серым Волком, и он запер изнутри за последним товарищем солидную герметичную дверь в бомбоубежище. Кроме него остались Иван и Варя. Втроем они прислушивались, как удаляются по лестнице шаги группы.

– Они не заблудятся? – засомневалась Варя.

– Негде, – Серый Волк широко улыбнулся. – Мы прошли маршрут самым цивилизным путем. Если кто и поскользнулся разок, то только по собственной неосторожности... Кстати, пока мы здесь, предлагаю воспользоваться туалетом. Исправлен, даже бумага есть. Дорога дальняя, и все придется делать в антисанитарных условиях.

Совет был принят к исполнению.

– Все так просто и доступно? – удивилась девушка.

– Мы же не хулиганим. Даже мусор не оставляем. Более того, за порядком следим. Если что не так, просигналим. Всегда проще договориться, чем воевать.

– И милиция об этом знает?

– Карлсон, – диггер усмехнулся, – ты просто глас справедливости, а не клиент.

– Простите...

– Нет, отчего же, я объясню! Никакой мент или контролер в грязь не полезет. И не только потому, что замараться бо-

ится. В этих лабиринтах еще нужно разобраться. Иметь снаряжение, карты, тривиальный опыт. Да я сам десяток жмуриков снизу выволок. Кто задохнулся, кого собаки порвали, кто под напряжение попал, кого придавило, а кого «мОнтеры» так отделали, что бедолага по дороге и «отошел».

– Монтёры?

– Это в «Метро-2» монтеры, а по ночам в тоннелях только мОнтеры. Мусор убирают, моют, красят и водку жрут. Уважающий себя специалист работу наверху найдет, а впотьмах тут бывшие «зеки» да бомжи «тусуются». Они в милицию не пойдут, шальному новичку морду набьют и бросят. Здесь свой мир.

– А вы нас проводите к тому Алтарю? – неуверенно спросила девушка в смешных штанах.

– Серый Волк двадцать лет тут бродит и многое знает. Не нужно бояться. Обещал – сделаю.

– Спасибо, Сережа!

– Когда выкинемся целыми, тогда и поблагодаришь.

Этого разговора хватило на последующий час молчания. Троица успешно вернулась в подземелье и одному лишь диггеру известными проходами двинулась под Кремль. Они обходили солидные герметичные двери, сторонились заваренных толстыми прутьями проходов, вжимались в скользкие стены, когда рядом грохотали вагоны метро, делали крюк у телекамер, о которых предупреждал провожатый, почти вплавь преодолевали затопленные коллекторы. У небольшой

двери диггер повозился с отмычкой, а когда открыл, лучом фонаря указал на оголенные провода, протянутые поперек узкого лаза. Приложив указательный палец к губам, он продемонстрировал, как нужно проползать под ними. Когда они дважды свернули, продвигаясь на четвереньках по низкому сухому тоннелю, он прошептал:

– Тут чекисты ловушек натыкали: провода под напряжением, а на громкий звук срабатывает машинка и пускает газ. Несколько наших полегло, пока догадались, – в полумраке блеснули его ровные зубы. – Давно это было, не бойсь. Маршрут отработан, – он посветил куда-то вперед. – Справа в тоннеле бывают собачки, но только в случае каких-то приемов в Кремле или ЧП. Я газетки просмотрел, переполох не ожидается, так что пройдем тихо.

Они продвигались по сухим проходам, явно сделанным очень давно. Вековые подтеки на укрепленных кирпичом стенах и каменные сосульки, стремящиеся навстречу друг другу с потолка и пола, выглядели в луче фонаря заворазивающе. Иногда можно было встать во весь рост, порой приходилось нагибаться, а то и ползти на животе. Наконец за очередной дверью оказался довольно просторный зал, уставленный большими предметами, походившими в тусклом свете то ли на шкафы, то ли на ящики. Предвидя любопытные вопросы, диггер остановился у одного из них и посветил. Это был солидный сейф. В ярком пятне света четко выделилась черная надпись «полк-к Симоненко В. И.», выше выпуклые

металлические буквы под двуглавым орлом «з-д Михельсона», а около солидной рукоятки посередине дверцы через трафарет нанесено охрой «1932–1937».

Троица переглянулась, в глазах у двоих читались любопытство и тревога, у третьего мелькнуло озорство. Он молча высветил еще пару надписей на соседних сейфах. Фамилии были разные, а дата одна. Новичкам стало не по себе. Девушка дернула за рукав крепыша, но тот сделал успокаивающий жест и показал направление движения. Молча они миновали неприятный зал и скрылись за очередной дверью. Дальше пришлось ползти вниз, вжимаясь в грязный пол, но минут через двадцать проход расширился, и в свете фонаря прояснились очертания большой овальной комнаты. Сводчатые кирпичные стены дугой переходили в потолок. Диггер скинул увесистый рюкзак и сел на него. Рядом он поставил фонарь, который направленным вверх лучом освещал все помещение.

– Устраивайтесь, у меня осталось пиво и колбаска для собачек. Как раз к месту будет.

Двое отрицательно покачали головами.

– Ладно, смотрите, что хотели, – Серый Волк был явно доброжелательно настроен.

– Так это и есть Алтарь? – прошептала Варя.

– Он самый.

– Но где же?

– Там ниша, – проводник махнул вправо. – Народ прино-

шения оставляет. Можете свою лепту внести и попросить о чем-нибудь. Осторожно... Рядом кости. Не трогайте.

Новички вздрогнули. У стены действительно была горка белых человеческих костей.

– Скорее всего это строителей тут порешили... Хотя, может, и подельников кто оставил, когда лаз сделали и сюда проникли. У двоих черепа разбиты, у остальных глубокие зарубки на костях. Наверное, саблями или топорами... Карлсон, да ты не пугайся. Они тут не один век лежат.

Спутница, действительно, спряталась за своего товарища, но тому, похоже, было не слаще.

– Только не смейте падать в обморок. Я вас назад на себе не потащу.

– А что, оставите? – язвительно отреагировала девушка.

– В воспитательных целях, – белые зубы крепыша блеснули на грязном лице. – Вентиляция есть, вода недалеко. Глядишь, оклемаетесь.

– Но мы же дорогу не найдем!

– А я вас на Него оставлю, – диггер снял перчатку и воздел указательный палец кверху. – Здесь обитает дух Кремля. Он помогает хорошим людям.

– А остальным?

Серый Волк молча развел руками. Потом демонстративно медленно достал большую пластиковую бутылку из своего необъятного рюкзака и открутил пробку.

– Прими мой поклон, великий Дух, – голос звучал тихо и

серьезно. — Храни Кремль и нас, рабов грешных.

По запрокинутой пластиковой бутылке от горлышка побежали вверх один за другим большие пузырьки. В тишине было слышно, как проваливалось куда-то в утробу проводника пиво. Поставив бутылку на пол, он отер тыльной стороной ладони губы.

— Передумаете, пиво еще есть. Будьте проще. А вот Кремлевскому Духу поклониться стоит. Стесняетесь вслух, вальйте про себя. Положите монетку и попросите его о чем-нибудь... Это святое место.

Иван первым медленно двинулся к нише в кирпичной стене. Она была с метр глубиной и почти в человеческий рост. Прямоугольная. Возможно, здесь когда-то за тонкой перегородкой было спрятано что-то очень ценное, а может быть, кого-то замуровали навечно. Сейчас в углублении стояла статуя странного божка, вокруг которого были огарки потухших свечек, монетки, амулеты, бусы, миниатюрный молитвенник и много еще чего. Очевидно, что приношения скапливались веками. Неизвестно, кто сделал этот тайник и что в нем хранил, но вот оставленные здесь забавные вещицы до сих пор берегли просьбы их обладателей. По всему видно, что хозяева давно умерли, а желания, овеществленные в предметах, наверное, так и живут. Это так, потому что жива легенда о Кремлевском Духе. Страшилки о нечисти и рассказы о красоте существуют в народе вечно.

Высокий парень порылся в складках одежды и достал мо-

нетку. Она блеснула в свете фонаря, когда легла в общую горку. Девушка вопросительно взглянула на спутника и протянула ладошку. Он отыскал еще монетку и протянул ей. Они постояли молча вдвоем, рассматривая странного божка, вырезанного из большого куска дерева. Круглый лоб его обрамляли курчавые волосы, а окладистая борода прикрывала грудь. На широком лице были круглые добрые глаза. Он не грустил и не смеялся. Он смотрел из прошлого.

– Я всегда прошу его еще раз позволить мне вернуться сюда, – ни к кому не обращаясь, вдруг произнес диггер. – И знаю, что буду жив, пока не приду, а потом снова прошу.

– Сережа, – девушка обернулась, – а вы часто приходите сюда?

– Не очень. Дорога дальняя... Вернее, побаиваюсь: вдруг он больше не разрешит.

– А как вы узнаете, что он разрешил?

– Чувствую.

– И сейчас?

– Нет, сейчас он его разглядывает, – диггер кивнул на Ивана.

– А вы знаете, зачем мы пришли?

– Лиза пропала.

– Как вы думаете, почему?

– Это мне не известно.

– Но она была с вами здесь в прошлую пятницу?

– Конечно. Наташка ее упростила. Ей одной было боязно...

Как Ивану сейчас.

– А почему Наташа сегодня не пошла с нами?

– Наташка – светлая душа, но не диггер. Она старалась стать моим напарником, но это не для нее... А вылазку в пятницу затеял я. Так сказать, смотрины устроил для Духа, но что-то не сложилось.

– Вы себя вините в пропаже Лизы?

– Карлсон, ну ты даешь. Если бы я считал себя виновным, то вас бы тут не было.

– Почему?

– Предательства он бы не простил, – диггер кивнул в сторону маленького божка. – Не думай, что я свихнулся. Просто за двадцать лет все предчувствия сбывались.

– А Лиза жива? – неожиданно спросила девушка. – Да.

– Откуда ты знаешь? – Иван дернулся вперед.

– Подожди, – Варя остановила его.

– А, правда, Сережа, почему вы так уверены?

– Ее монетка блестит, а у покойников быстро темнеет.

– Но прошла всего неделя...

– Это неважно. Впрочем, можете не верить. Ваше дело.

Наташка попросила, я вас привел, а дальше как хотите.

– Сережа, если не секрет, какую монетку положила Лиза?

– Вон, «пятерик» сбоку блестит. Отсюда вижу... Только не трогайте!

Оба новичка наклонились, разглядывая горку подношений. Действительно, справа отсвечивал большой кругляшок

номиналом в пять рублей.

– Сережа, а тут без наших всего три монетки не ржавых. Почему?

– Не все кладут монетки. Я вам свой талисман не покажу, и не просите... Самый верхний рублик видите? Потемнел уже... Месяц назад Викарик положил...

– Не может быть! – в один голос воскликнули новички, разглядывая появившуюся на новеньком пятакке ржавчину.

– В среду машина сбила на Дмитровке... Дорогу по «зебре» переходил. В понедельник похороны.

Все замолчали, осмысливая сказанное. Действительно, мало кто из нас верит в приметы, а те, кто верит, никогда не будет спорить. Для них это данность, которую нужно принимать или не трогать, но смеяться нельзя.

– Сережа, – первой решилась Варя, – а многие сюда дорогу знают?

– Нет. Я еще двоих знаю. Да и то один из них лет десять как в Канаду свалил. Остальная шушера вокруг Неглинки и Пресни топчется. В метро да в подземных гаражах блудит. Умники из МГУ скопировали схемы коммуникаций под сотками и в Интернет выложили. Пятками в грудь стучат. Мы великие диггеры... Но Боровицкий им не по зубам. Когда бизнес-центр на Тверской строили, аппаратель из Кремля до Сухаревой башни откопали. Знатная была подземка. В свое время там тройка бегала. Шум долго не умолкал. Мен-ты каждую ночь дежурили, пока с обеих сторон стенки бето-

ном не залили. Броня, только динамитом рвать. Жаль, такой маршрут загубили!

– Сережа, а вы здесь не курите? – Варя была просто неутомима.

– Нельзя. Думаю, эти казематы строили при Иване III. А тогда на Руси только мед и пиво пили, но не курили. Кремлевский Дух этого не любит.

– Вы так часто упоминаете об Иване Васильевиче...

– А кто русские земли собрал? Иван I, Калита лишь задумал это. Кстати, знаете, почему его так прозвали?

– Нет.

– Калита – это кошель. Впрочем, он не только жадный до денег был. Многие источники его представляют как хитрого и жестокого. Дык тогда Золотая Орда силу имела. Хочешь править – крутись, а он сумел митрополита всей Руси в Москве расквартировать. Политик.

– Но был же Дмитрий Донской, – напомнила Варя.

– Это внучок Калиты. Княжить начал после смерти брата, Семена Гордого. Впрочем, там вся история во мраке... А Иван III стал Великим московским князем в 22 года. Присоединил Ярославль, Ростов, Новгород, Вятку, почти все Рязанские земли. Стал строить централизованное государство. Первый Судебник составил.

– А татаро-монгольское иго? Это же при нем свергли...

– Карлсон, это вернее называть протекторатом. Степняки не уничтожали поголовно местное население, как римляне,

которые стерли с лица земли кельтов и галлов, а облагали налогом. Десятина деньгами или кровью.

– Что значит кровью?

– Мужиков брали в ханскую армию... Тогда Русь сама не воевала, она находилась под протекторатом Орды. В походах Олега и Владимира русских полегло гораздо больше.

– А Куликовская битва?

– Кроме берестяных грамот о ней ничего не нашли.

– То есть? – не выдержал Иван.

– То поле вдоль и поперек перекопали, нашли пару сабель.

А, согласно «старым грамотам», там тьма погибших была! На местах больших сражений до сих пор находят кости, оружие, амуницию. Будь то битвы Александра Македонского, Юлия Цезаря, Наполеона, Жукова... А на Куликовом поле ничего, только мемориал построили.

– Что же теперь, разрушить его?

– Зачем. Народу символы и вера всегда нужны. Вон, пацаны кольчуги делают да мечи сами куют, чтобы реставрировать описанные в книгах сражения. Как без памяти! Это Иван IV накуролесил, книги попрятал и летописи велел переделать, а немчура подхватила: «Иван, не помнящий родства». Дураки повторили, а коммунисты усугубили, сколько церковных библиотек разорили. Жуть! Правду теперь трудно сыскать...

Серый Волк тяжело вздохнул и приложился к пиву.

– Но была же Византийская библиотека, – вскинулась Ва-

ря.

– Это хитрая история, – диггер грустно улыбнулся. – В 1453 году турки взяли Константинополь и разграбили Византию. Брат последнего императора, Фома Палеолог, убежал со своей двенадцатилетней дочерью Зоей в Рим, прихватив знаменитую библиотеку Константина IX. Затем Палеологи были на содержании Папы, но в 22 года Зоя становится сиротой и пытается выйти замуж. Несмотря на принадлежность к императорской фамилии и, якобы, фантастическое приданое в виде самой дорогой библиотеки мира, она остается девой на протяжении десяти лет. Отсюда можно сделать вывод, что ценных книг в приданом не было...

Оратор опять приложился к пиву, затем продолжил:

– В 1467 году умирает первая жена Ивана III Мария Тверская. Римская церковь затевает многоходовую комбинацию по отвращению мусульманской угрозы. В то время рыцари католических орденов едва сдерживают степняков на Днепре и турок на Дунае. Римский «папик» предлагает Ивану III жениться на Зое и получить титул царя, чтобы начать войну русских с ордынцами. А Иван Васильевич мечтает о новой империи и жаждет стать Великим князем «всея Руси». Он направляет в Рим своего посла Ивана Фрязина, который на самом деле был Жан Батист де ла Вольте. В те века было принято женить монархов на чужестранках через доверенных лиц. Так поступали многие испанские и французские короли, дабы не подвергать себя опасности в другой стране.

Иван Васильевич в лице Фрязина венчался 12 ноября 1472 года в Риме. Зоя перекрестилась для этого в Софью, хотя невеста далеко не первой свежести, ей уже было за тридцать.

– Приданое в виде библиотеки сыграло свою роль?

– Нет. Императорский герб и титул!

– Титул?

– Никто не мог присвоить себе царский титул по желанию. Только по крови... Потому и передрались наследники в Золотой орде. У каждого хана были сотни сыновей. Кстати, к тому времени для русских все сложилось очень удачно. Иван Васильевич породнился с последней наследницей Византийского престола, подмял под себя близлежащие княжества, а власть Золотой орды таяла... Ну, вы помните, что символом власти у князей тогда была ханская грамота с печатью. Только хан решал, кто и где будет княжить и какую дань присылать. Кстати, тогда и были проведены первые переписи населения у русских. Потом стали проводить их регулярно. Поскольку народ из южных земель подался от татар в бег на север.

Диггер прервал свой монолог и потянулся к пиву.

– Ведь у нас был протекторат: в городах сидели верные хану люди и занимались бухгалтерией. Набеги на русские земли были только тогда, когда обнаруживалось своеволие или воровство со стороны местного князя. У степняков, как сейчас принято говорить, был разработан целый пакет предложений по сбору дани. Доверенные лица хана, в зависимости

от условий, устанавливали размер дани, следили за ее сбором и отправкой. Просто так народ не губили, они же вкалывали на хана. Причем, как правило, размер дани составлял десятую часть дохода, которая после ухода татар плавно перетекла к церкви.

– А Софья? – не удержалась девушка.

– О, это очень хитрая женщина. Думаю, она была личным агентом Папы. Соблазнив Ивана III царским титулом, она подбила его выступить против протектората Золотой орды. Иван Васильевич первым из русских князей отказался от грамоты на княжение и растоптал ханскую печать. Это было равносильно публичному объявлению войны.

– И война началась?

– Как ни странно, она была только в летописях Нестора, переиначившего историю Руси по наставлению Ивана Грозного. В западноевропейских источниках или документах Золотой орды какой-либо значимой войны не было, только стычки и междоусобицы. Не было в отместку на оскорбление хана и разоренной Московии. Но после этого объединенные Москвой княжества за десяток лет стали мощным централизованным государством. А стараниями той же Палеолог в столице начинают строить каменные дома и подземелья. С нее началась Москва белокаменная. Софья даже мастеров из Италии пригласила. Тогда из Венеции приехали Аристотель Фиорованти и его ученик Антонио Соляри. Это им мы обязаны внешним обликом Кремля, обнесенного мощной сте-

ной, почти копирующей миланский замок.

– Как интересно, – девушка присела около командора, заглядывая на него снизу вверх. – Но ведь она привезла первую библиотеку?

– Карлсон, и ты туда же! – диггер приложился к пиву. – Не надо верить рассказам, что Русь была дремучей и книг не знала. Все у нас было, и не хуже, чем в Европе! В летописях указано, что в 1159 году. Андрей Боголюбский основал типографию на Старом дворе, что в 25 километрах от Владимира, а Ярослав Мудрый собирал свою библиотеку в Киеве, а это на пять веков раньше приезда Софьи в Москву. Кстати, официальная дата открытия библиотеки в Ватикане совпадает с годом замужества Палеолог. Я далек от мысли, что Папы не собирали книги до этого, но вероятность того, что Византийская библиотека, вывезенная из Константинополя братом последнего императора «второго Рима», была разделена перед отъездом Софьи на неравные части, достаточно велика. В таком случае в руки Ивана Васильевича вряд ли попали самые ценные экземпляры, ведь предметом сделки междинастического брака с Палеолог был царский титул, а не книги.

– Сережа, значит, Софья все-таки привезла книги?

– Конечно, но только не на коптском языке, как полагают некоторые.

– Почему?

– Коптский – это диалект греческого, активно использо-

вался в раннем христианстве на севере Египта.

– Не понимаю связи.

– Ересь, Карлсон, ересь.

– Вы хотите сказать, что все христианские тексты, не канонизированные Никейским собором, были уничтожены как ересь?

– Может быть, не все сожгли и что-то припрятали в тайниках Ватикана, но уж в Москву их бы ни за что не отправили.

– Папа хотел перекрестить Русь в католицизм?

– Возможно, – диггер опять потянулся к пиву. – Но выпускать из рук Евангелие от Иуды или оригиналы рукописей учеников и современников Христа он бы не стал. Скорее всего, в привезенной библиотеке оказались бы книги греческих писателей и философов, ассирийских и персидских поэтов, мистические пергаменты из Египта.

– Мистические?

– Папа Павел II прекрасно знал, что русские не избавились от языческих обрядов и всякого там шаманства, несмотря на крещение при Владимире. У православных не было инквизиции, хотя церковь боролась за чистоту веры. И, тем не менее, на Руси оставалось немало колдунов, гадалок, знахарок. Даже великие князья не отвергали магию. Есть немало сведений о том, что Софья привезла в Москву «запретный плод».

– Чтобы влиять на Ивана Васильевича, – догадалась Варя.

– Вот тут я с тобой соглашусь. Хотя великие князья на

Руси не пальцем были деланы, но черная магия – это такая силища...

– Я где-то читала, что Палеолог подозревалась в колдовстве.

– Подозревалась? – хмыкнул Серый Волк. – Да она была настоящим черным магом. Первое, что она начала делать после приезда, – извела всех ведьм в Москве. С одной, правда, обожглась, но потом на соперницу стрельцов натравила. О, это была еще та штучка!

– Стало быть, царь был попросту околдован? – вмешался в разговор Иван.

– Щас! – вскинулся диггер. – Князей с детства готовили править. Обучали не только грамоте и наукам, но и как уберечь тело свое супротив кинжала коварного и зелья смертоносного, а уж заговоры и привороты всякие у русских по сильнее иных были.

– Это почему?

– Дык корни-то не чета европейцам.

– Хотите сказать, что славяне древнее итальянцев и германцев?

– А при чем тут славяне? Мы – русские.

– А есть разница? – удивился Иван.

– О, невежественный мой соотечественник, – театрально всплеснул руками диггер. – Термин «славяне» придуман Римом для племен, населявших Балканы и Приднепровье в первые века по рождеству Христову. И происходит он от

пренебрежительного «slave», то бишь, «раб». То же произошло с кельтами, готами и гуннами, которых Рим обозвал варварами. Будет желание – почитай о кельтах, уверен, варварами назовешь римлян. Но, увы, историю пишут победители.

– А русские?

– Вот тут нужно определиться. Общепринято называть народы, населяющие какие-то земли, существительным: немцы, французы, китайцы... И лишь к нам применяют прилагательное. Русские. Мало кто задумывается над этим фактом, и тем более мало кто знает – почему.

– Интересно...

– Русскими называли тех, кто объединился вокруг очень сильного и обладающего тайными знаниями племени руссов. В некоторых деревнях и сейчас еще спрашивают: «Чьих будете?» Фамилии у нас такие же: Ивановы, Петровы, Сидоровы. Это давняя традиция. Отсюда и название – чьи: русские. Поначалу это была не столько национальность, сколько родственные племена, объединенные единой культурой. Руссы, поляне, древляне, славичи... У них был свой язык, который тоже являлся неким определителем свой-чужой. Вот, например, были словене, называвшиеся так, потому что понимали родное слово, а немцы – чужаки, потому и немые. Все это древние названия, а в новое время появляются славяне, объединяющие достаточно разные племена, даже воевавшие меж собой... Славян придумал Рим, чтобы унижать народы, как варваров, как «недочеловеков»...

– Откуда же взялись необычные руссы?

– Пришли в верховья Волги шесть тысяч лет назад.

– А пирамиды строили? – улыбнулся Иван.

– Не стоит иронизировать, – насупился диггер. – Их пирамиды остались на Алтае, но книги они взяли с собой.

– Стоп, – не сдавался Иван. – Письменность на Русь принесли Кирилл и Мефодий...

– Придется разочаровать тебя, мой невежественный соплеменник. Руническое письмо, коим пользовались руссы, намного старше китайских и египетских иероглифов.

– Об этом говорят летописи Ивана Грозного? – недоверчиво спросил Иван.

– Нет. У археологов есть методика определения возраста находок по их окружению: отношение к культу, способ захоронения, найденные украшения, домашняя утварь, используемые краски, оружие, амулеты, остатки одежды и прочее. В каждой области есть свои специалисты, они могут оценить и назвать период, к которому относятся те или иные предметы независимо друг от друга. Чем больше предметов найдено в интересующих раскопках, тем точнее будет определен их период. Как говорится, по интегралу. Так вот, в наших подземных пещерах найдены захоронения жрецов культа Перуна. Среди прочего там были деревянные таблички с руническими текстами. Их возраст оценивают в двенадцать – тринадцать тысяч лет.

– В каком летоисчислении? – не унимался задетый за жи-

вое Иван.

– Я отвечу тебе, недоверчивый мой... Если говорить о Киевском княжестве, то Владимир ввел там Византийский календарь, – диггер прищурился, ожидая реакции слушателей, но ее не последовало. – Даю справку. Византийский календарь за точку отсчета брал сотворение Мира, то бишь, от 1 марта 5508 года до н. э. Поскольку календарь был лунным, год начинался в весеннее равноденствие, то есть в мартовское новолуние. После крещения Руси у церковников появился свой Новый год. Он начинался 1 сентября. Мы до сих пор эту дату оставили для школьников... – оратор снисходительно взглянул на слушателей. – Иван III в 1492 году повелел и гражданский год тоже начинать осенью. Петр I пошел дальше, он решил сравнять Россию с Европой и приказал 1 января 7208 года от сотворения Мира считать 1 января 1700 года от рождества Христова.

– А до князя Владимира на Руси был календарь? – быстро спросил Иван.

– Если быть точным, мой любопытный соплеменник, – Серый Волк язвительно ухмыльнулся. – Русь появилась все-таки при Иване III, а Киев объединял не столько русские княжества, сколько так называемые славянские... А вот у руссов был свой календарь, и это не секрет для специалистов, – он помолчал, придавая особую торжественность словам. – 37 995 лет до рождества Христова жрецы Беловодья написали рунами девять книг, называемых «Веды Перуна». Это и есть

точка отсчета для руссов. А Перун был главным богом у тех племен, коим он принес знания и мудрость в своих ведах... Если припомнить, то последний пик ледниковых похолоданий на Земле был примерно 15 тысячелетий назад. Руссы спаслись в пещерах Алтая и вернулись после потопа.

– Так библейский потоп все-таки был? – воскликнул Иван.

– Почему именно библейский! Сейчас в мире известно более пятисот независимых источников о глобальном наводнении примерно 13 тысячелетий назад. По неизвестной причине резко изменился климат. Спаслись только те, кто обладал знаниями и предвидел это. Хотя можно слепо верить, что Ной собрал на своем ковчеге каждой твари по паре и чем-то их кормил пару веков, пока все «устаканилось»...

– А почему они вернулись именно сюда?

– Родина! – иронично ответил диггер. – Перелетные птицы и то возвращаются на север, когда позволяют условия. Так и наши предки. Они жили в этих краях достаточно давно и, когда всемирный катаклизм закончился, вернулись домой. Если не слышал, почитай о стоянке Сунгирь близ Владимира. В междуречье Оки и Волги примерно 70 000 лет назад жили очень культурные люди. В 2005 году о той находке наших археологов много писали.

С минуту все молчали, обдумывая сказанное. Первой не выдержала девушка:

– Сережа, а эти таблички с рунами... их можно увидеть?

– Карлсон, ну ты еще наивней, чем он, – диггер кивнул на ее спутника. – Одна из таких дощечек была продана с молотка в Нью-Йорке несколько лет назад почти за «пол-лимона». Кто же ее тебе покажет! Ожерелье какое-нибудь за пять штук и то в сейфе хранят!

– А музей? – неуверенно предположила девушка, но сама поняла нелепость вопроса и умолкла.

– В том-то все и дело, что собирать и владеть уникальными книгами во все времена были в состоянии только богатые монархи или могущественные организации.

– Как книги руссов оказались в библиотеке Ивана Грозного?

– После того, как он ограбил Новгород, – диггер с сожалением развел руки.

– Но как же русская письменность, кириллица? – Иван был явно озадачен.

– Была навязана нам иезуитами, дабы уничтожить все, связанное с рунами и тайными знаниями предков. Новая религия и новая письменность стали удивительно эффективным оружием в борьбе за влияние на Русь.

– О, как! – вспыхнул Иван.

– А за какие такие заслуги монашествующие братья Кирилл и Мефодий были причислены к лику святых? Причем первоначально не русской церковью, а Папой Римским. Сразу после их смерти. Православная церковь тоже канонизировала эту сладкую парочку... но только по настоятельной

просьбе Горбачева! Парадокс лишь для тех, кто не понимает, на кого работали монахи... Вот вы знаете, где находится могила святого Кирилла? Ладно, не парьтесь. Он захоронен в Риме со всеми почестями... Где захоронен Мефодий, неизвестно.

Диггер остановился и окинул победоносным взглядом ошарашенных слушателей.

– Сможете ответить, почему Папа Римский так возлюбил Кирилла? Они что, так радели за православную церковь на Руси, которая без кириллицы не могла бы состояться? Да пораньше Европы руссы писали рунами, а еще была и глаголица. Кстати, у нее букв столько же, сколько звуков в тюркском языке. Они с латиницей из одного корня выросли. Тюркского! Вранье, что на Руси не было грамоты до кириллицы. Только с подачи Якова Брюса Петр I указом заставил всех перейти на кириллицу в 1708 году, а еще в 1618 году был напечатан учебник «Грамматика» Милентия Смотрицкого.

– Сережа, но почему же об этом молчат?

– Карлсон, ну ты наивный человек. Это же ересь! Ее каленым железом выжигали. Да, на Руси не было инквизиции, как в Испании, но в 1551 году Иван IV ввел запрет на продажу всех книг, противоречащих христианскому мировоззрению. Чтобы собрать сильное государство, Грозный через колено ломал Русь. Нужно было уничтожить все упоминания о культе Перуна, заставить русских забыть об их старых богах и принудить верить в новых... Поэтому они очень торо-

пились ввести новую грамоту и религию. Так спешили, что церковники до сих пор не могут точно сказать, когда появилось Евангелие на русском языке.

– Отчего же?

– Как известно, старший брат Константин (Кирилл – его монашеское имя) с помощью своего брата Мефодия и учеников Горазда, Климента, Саввы, Наума и Ангеляра составил славянскую азбуку и перевел на «славянский язык» Евангелие, Апостол и Псалтирь в 863 году н. э. Но пятью годами ранее братья были направлены византийским императором в Хазарию для участия в богословских прениях с иудеями и мусульманами. Естественно, они одержали блистательную победу и, как ни странно, живыми вернулись в Константинополь...

Серый Волк молча развел руками. Потом важно воздел к небу указательный палец.

– Но по пути святые братья посетили город Корсунь. Я точно помню эту фразу из «Православного календаря»: «... где чудесным образом обрели мощи священно-мученика Климента, папы Римского. Там же в Корсуни Константин нашел Евангелие и Псалтирь, написанные "русскими буквами", и человека, говорящего по-русски. И стал Кирилл учиться у этого человека читать и говорить на его языке!»... Я вас спрашиваю, откуда взялось Евангелие на русском задолго до его официального появления? Относим к чудесам! Впрочем, дальше – больше. Братья обратились к императору

Византии с просьбой, как сейчас сказали бы «работать над русским проектом», но он отказал, хотя, всячески старался привлечь славян под крыло греческой церкви. Тогда Кирилл и Мефодий идут в Рим и получают полную поддержку у главы католиков... Непонятно!

– Сережа, вы хотите сказать...

Но диггер грубо оборвал девушку:

– Да, немерено вранья в нашей истории! Потому и древние книги стоят так дорого. Одни хотят почитать и разобраться, другие – понадежнее перепрятать, а уничтожить рука ни у кого не поднимется. Это же богатство несметное! Знания стали товаром. Продается не только информация о банковских вкладах.... Вот почему вокруг Либереи и Янтарной комнаты последнее время нездоровый интерес. Впрочем, нетрудно догадаться.

– Почему же? – откликнулся Иван.

– Прежде чем продать товар, нужно заинтересовать покупателя. Секрет-то простой!

– И что, есть покупатели?

– Да, самый заваливающий фолиант из Либереи уже сейчас на сотню штук «зеленых» потянет. Полотна Рембрандта и Боттичелли давно раскрутили. Потому и рынок большой, и подделок много. Это ж хороший бизнес!

– И где же Либерея? – напомнила Варя.

– Официальных данных нет, – вставил свое слово Иван.

– Кто ж будет пилить сук, на котором сидит, – возмутил-

ся Серый Волк. – Вот, к примеру, в Эрмитаже сотни картин заменили хорошими копиями. Что-то произошло? Оно вроде как было, а вроде бы и нет. Понарошку все! Даже никого не осудили. А каждое из тех полотен «весит» о-го-го. Да тех денег небольшой стране надолго хватит! Так и с Либереей... Официально ее нет, значит, и спрашивать не с кого. Зачем государству отдавать то, что оно все равно не сохранит. Тем папирусам и рукописям уникальные условия хранения нужны. Чтобы компьютеры за «здоровьем» следили. А у нас в музеях и фондах замков приличных не найти, и воры сидят... Да самым младшим книжкам из Либереи по две тысячи лет!

Вновь тишина воцарилась в небольшом помещении, и стал слышен отдаленный рокот метро. По лицу Серого Волка было видно, что он раскаивался в том, что сказал лишнее, но какая-то злость душила его, и он продолжил:

– Книги, что были в приданом у Палеолог, в подметки не годятся тем, что были у Рюриковичей, тех, что в Орде отвозили, и тех, что Иван Грозный по русским скитам да монастырям собрал. Византийские книги блистали богатыми переплетами, но то, что было написано на сшитых конским волосом деревянных дощечках, ни с чем не сравнить!

– Сережа, вы держали их в руках! – не выдержала девушка.

– Зачем тебе это, Карлсон? Живи спокойно.

– Лизу похитили с помощью странного заклинания, кото-

рое, скорее всего, из одной подобной магической книги.

– Откуда такая уверенность, – растерялся диггер. – Может, она просто... – он не договорил, столкнувшись с угрожающим взглядом Ивана. – Ну, это ваши личные заморочки. Мало ли, что бывает. Хотя... Серый Волк проворно соскочил со своего рюкзака и, прихватив фонарь, подошел к нише с вырезанным из дерева божком. За ним последовали Иван и Варя. Втроем они застыли над горкой приношений, разглядывая что-то.

– Только не трогай, – предупреждающе прошептал диггер. – Приглядишься к «пятирублевику», что Лиза оставила... Видишь?

– Монетка вроде как сеточкой тонкой подернулась. Серенькой такой.

– Не сеточка это, – растерянно отозвался тот. – Решеточка...

– Что? – в один голос вскрикнули новички.

– Решетка это, а подругу вашу держат взаперти, – видя недоверие на лицах гостей, диггер добавил. – Вещи часто хранят отпечатки судеб своих владельцев. В обычной жизни это видно лишь избранным, а в местах силы – каждому.

– А обратное воздействие есть? – робко спросила Варя.

– Возможно. Нужно только уметь это... Но я далек от всех этих фокусов.

– Сережа, у кого могла оказаться книга с текстами заклинаний, и как этот человек смог ее заполучить?

Луч света дрогнул и стал медленно перемещаться с подземного божка и горки приношений на девушку в забавном одеянии. Ее щуплая фигурка и без того не вызывала восторга или просто малейшего интереса у мужчин, а в огромном армейском комплекте химической защиты она могла быть удостоена лишь снисходительной улыбки. Когда же яркое пятно фонаря выхватило из полумрака глаза, диггер отшатнулся, невольно прикрывая лицо свободной рукой.

– Да ты ведьма!

Серый Волк отшагнул назад и опустил фонарь. Светлое пятно меж ними, словно спасительный барьер, было препятствием для нечисти.

– Так уж и ведьма, – попыталась отшутиться Варя и шагнула в яркий круг перед собой.

– Я раз столкнулся здесь с таким взглядом, – голос диггера от волнения стал на тон выше, но сам он не двинулся с места. – Вот так же вдруг ниоткуда возник в луче фонаря, и как глянет мне в душу... Жуть! Стою, будто во сне, бежать хочу, а ноги не слушаются. Потом, раз, и пропало все... Я фонарем туда-сюда. Никого... И тихо-тихо. Только вода где-то капает...

– Что же это было?

– Предупреждение... Я тогда рюкзак скинул и сразу «выбросился». Лючок головой прямо посередине тротуара поднимаю и выползаю из колодца. В грязной «химке» и шахтерской каске с фонарем... Ну, настоящий монтер! Народ меня

стороной обходит, чтобы не испачкаться, а я свежего воздуха глотнул и прибалдел. Такой кайф словил... Оказалось, не зря бежал! Тогда на газопроводе вентиль сорвало. Все тоннели пропаном забило. Трех жмуриков после вытащили... Судьба!

– Значит, вы счастливчик! – дружелюбно улыбнулась девушка.

– Нет, я тогда от Алтаря возвращался, и мне суждено было еще раз туда вернуться.

– Дух Кремля держит обещание? – съязвил Иван.

– Смейся, смейся... – злобно буркнул он, но не шелохнулся.

– Так покажешь, где книгу из Либереи найти? Ведаю, что знаешь...

– Я к ней на версту не подхожу, – заколебался диггер. – Проклята она.

– Но кто-то же подходит.

– Это Змей. Ну, погоняло у него такое... Мы раньше корешами были, а потом он сдвинулся на этой Либерее.

– Познакомишь?

– Как скажешь.... Только он «бабки лупит» немереные и с собой по одному берет. Строго!

– Договорились, – девушка жестом остановила собравшегося возражать Ивана. – Представишь меня, как студентку из Англии, дочь крутого «перца». Спонсор у меня есть, английский на уровне, «прикид» и макияж обеспечу.

– Ладно, стрелку забьем на вечер. Змей бродит только по выходным. Я позвоню часа в два-три... Но, смотри!

– Пугаешь?

– Нет. Предупреждаю.

Глава III

Московское мороженое всегда было самым вкусным. Всяким заграничным штучкам, несмотря на красивые фантики, далеко до нашего пломбира, эскимо или фруктового. Даже следящие за своей фигурой дамы позволяют себе купить на улице хрустящий стаканчик с прохладным лакомством и, как в детстве, съесть его по дороге домой. Беззаботно болтая при этом о всякой ерунде со своей приятельницей или коллегой, они забывают о своем возрасте и вечных проблемах. Любовь к столичному мороженому объединяет москвичей и приезжих, студентов и профессоров, а влюбленным дает повод встречаться у заветного киоска. Бабушки на прогулках с внуками восторженно рассказывают им о своей молодости, когда продавцы в белоснежных фартуках сначала брали из стопки вафельный стаканчик и накладывали в него мороженое из огромного цилиндра, обложенного искусственным льдом, потом взвешивали стаканчик на весах и непременно добавляли мороженое сверху горкой, утрамбовывая и приглаживая ложкой. Этот процесс длился бесконечно долго. Очередь заглядывалась на счастливчика впереди, который уже глотал слюну и протягивал руки. Девятнадцать копеек стоила стограммовая порция пломбира. Копейка сдачи с двугривенного оставалась на стакан газировки без сиропа. Кафе-мороженое были редкостью, да и цены там были заоб-

лачные, поэтому стар и млад предпочитали лакомиться, прогуливаясь по улицам и паркам. Порой, в памяти многое стирается, особенно беда, но вот хрустящие вафельные стаканчики с ледяным пломбиром у многих остались навсегда.

Стройная брюнетка в дорогом джинсовом костюмчике сидела за столиком под ярким тентом на Арбате. Перед ней стояла яркая плошка с шариками разноцветного мороженого, а на соседнем стуле лежали два пакета из модных бутиков. Из одного выглядывал шлем летчика военных времен. Похоже, это была иностранка, соблазнившаяся диковинной для приезжих вещицей, что в изобилии лежат на прилавках арбатских сувенирных лавок среди традиционных матрешек и вязанных пуховых платков. Впрочем, время многое меняет. Вместо пышных краснощеких девчушек на матрешках теперь изображают политических лидеров, а плетеные лапти бледно выглядят на фоне надраенных орденов и медалей. Когда-то их завоевывали большим трудом и кровью на войне, какое-то время обладателям наград государство даже выплачивало деньги, но потом все забылось, и предмет чьей-то гордости стал товаром.

– Элизабет?

Девушка в джинсовом костюмчике обернулась. Сквозь солнцезащитные очки она увидела невысокого худощавого мужчину лет сорока с бледным лицом и маленькими бегающими глазками. Они были слишком глубоко посажены, что

делало и без того неприятный взгляд отталкивающим.

– Да, это я, – ответила она на хорошем английском.

– Меня зовут Вадим, – его английский звучал на уровне «совкового» техникума. – Мы с вами договаривались о встрече.

– Все русские так невоспитанны, что позволяют себе опаздывать к даме на свидание? – она была надменна и заносчива.

– Скорее, на деловую встречу, – он присел за столик без приглашения. – Моя работа подразумевает осторожность... Я пришел раньше вас, но не решался подойти сразу.

– Робость более подходит для влюбленного, чем для делового человека.

– Осторожность, дорогая, только осторожность, – акцент у Вадима был жутким, хотя в знании языка ему трудно было бы отказать.

– Не будьте так фамильярны, мы едва знакомы, – она скривила гримаску на хорошеньком личике, густо украшенном макияжем.

– Это поправимо. Позвольте представиться, Вадим Змеев. Свободный художник.

– Второе имя звучит странно. Это прозвище?

– Нет, это русская фамилия. Для друзей я просто Змей. Вот это прозвище.

– Так как же мне вас называть, мистер Зм... Простите. Трудное произношение.

– Змей.

– Хорошо... Змей.

– Не считите за хамство, но могу я взглянуть на ваши документы? – его голос зазвучал жестко.

– Вы из полиции?

– Элизабет, ну какой из меня полицейский.

– Да, у нас копы повыше будут...

Девушка чуть наклонила голову и пренебрежительно посмотрела на собеседника поверх очков. Однако он даже неотреагировал на обидное замечание и демонстративно протянул руку, предлагая положить паспорт в свою открытую ладонь. Пауза затянулась. Когда брюнетка поняла, что разговор на этом может закончиться, с обиженным видом покопалась в своей дорогой кожаной сумочке и положила на стол перед собой паспорт. Вадим равнодушно взял его и начал рассматривать.

– Очень приятно, госпожа Тревес из Глазго, – он вернул ей документ. – Могу я называть вас Лиз?

– Ограничимся Элизбет.

Мнимая англичанка чуть замешкалась, пряча паспорт обратно в сумочку. Ей вспомнилась недавняя история, когда чужой паспорт впервые попал к ней в руки... Как бежит время!¹ – Хорошо, – он улыбнулся, отчего прижатые к приплюснутому черепу уши чуть шевельнулись. – Что вас интересует в Москве? Возможно, я могу быть вам полезен.

---

¹ События описаны в романе «Гребень Хатшепсут»

– Знакомый моего отца с вами уже договорился. Что нам ходить вокруг да около.

– Элизбет, у вас слишком деловая хватка для студентки.

– А у вас вид ищейки, а не делового человека.

– Спасибо за откровенность, – его уши опять шевельнулись. – Но я и есть ищейка. Люблю искать то, что другим недоступно.

– Меня интересует именно это, – ярко накрашенные тонкие губы изобразили улыбку. – Надеюсь, вы проверили свой счет?

– Да, оговоренный аванс уже там.

– Полагаю, мы обойдемся без сказочки о папиной страсти к раритетам и моем желании сделать ему подарок на день ангела. Мне нужна книга с текстами старинных заклинаний, а вам – деньги.

– У вас железная хватка, Элизбет.

– Только не говорите мне, что я похожа на Тетчер, – собеседник молча кивнул. – Вторую половину суммы вы получите после моего звонка. Но я хочу сама дойти до тайника и убедиться в его подлинности... Вы же не храните книги дома?

– Нет, конечно. Это небезопасно и для меня, и для них. Все «дамы» из коллекции весьма почтенного возраста, и пролежали в своей норке достаточно, чтобы к ним относиться уважительно... А вы не боитесь подземелья?

– Нет. С детства любила лазить по пещерам.

– И старым английским замкам с привидениями...

– У вас извращенный взгляд на наши замки.

– Это все голливудские фильмы, – его уши оживились, но маленькие черные глазки, не мигая, смотрели на собеседницу. – Увы, у нас нет замков. Предки строили из камня только монастыри. Есть Кремль в Москве, да еще в нескольких княжеских столицах. Остальное часто горело в пожарах.

– Почему же строили из дерева?

– Традиция. Они были лесными жителями. Даже сейчас вокруг бетонных коробок сажают деревья, а не цветы. Лес – наше богатство.

– А газ и нефть?

– Продаем, не считая. Чего много – не ценится.

– Это что, русская поговорка?

– Нет. Наблюдения натуралиста.

– Вы скорее скептик, чем натуралист.

– И на том спасибо... А вы мне нравитесь, Элизбет! У нас много общего.

– Например...

– Откровенность, – лицо у Вадима было удивительно неподвижным. – Вы прямой и целеустремленный человек.

– Только не добавляйте «несмотря на то что, девушка».

– А что, часто добавляют? – его улыбка была холодной, как и пристальный взгляд. – Впрочем, с вами приятнее говорить откровенно, чем флиртовать.

– Не представляю вас флиртующим.

– Ну, я же сказал, что у нас много общего.

– Не будьте так самонадеянны, Змей.

– Хорошо запоминаете незнакомые слова, – его уши остались неподвижны.

– Да, я хорошо учусь и вхожу в первую десятку университета.

– Тогда позвольте пожелать вам и сегодня попасть точно в десятку.

– Я не подведу, – она достала визитку. – Вот адрес гостиницы, где я остановилась.

– У меня уже нет сомнений в успехе, – уши на приплюснутом черепе зашевелились, а сквозь щелочки век сверкнули черные глазки. – Я заеду в одиннадцать вечера. Черный «Гольф» с тремя шестерками на номере.

– Число зверя?

– Если вы увлекаетесь нумерологией, то должны знать, что в сумме они составляют простое число девять. А это число мудрости, успеха или победы.

Опустившаяся на столицу ночь осталась почти такой же теплой, как и тихий вечер. Прогуливающиеся парочки и стайки подростков не торопясь двигались по большой дуге, вымощенной разноцветной плиткой, вдоль шикарной гостиницы на Тверской. Солидные автомобили, поблескивая отраженными на капотах огнями, привозили празднично одетых гостей, которые, степенно ступая по ковровой дорож-

ке под большим навесом, скрывались в ярко освещенном фойе. Очевидно, в большом ресторане гостиницы был прием или еще какое-то торжество. Не попавшие на сей праздник старались с явным безразличием не смотреть в сторону более удачливых сограждан и уж тем более не заметили, как швейцар услужливо открыл большую стеклянную дверь перед маленькой, почти мальчишечьей фигуркой, которая быстро юркнула в темноту.

– Мистер Змее-е-й, – ноготки легкой дробью пробежали по лобовому стеклу припаркованного «Гольфа».

– Добрый вечер, – водитель наклонился и открыл пассажирскую дверь, не вставая с места. – Преимущество маленькой машины в том, что она не признает церемоний.

– У меня тоже не «Линкольн». Даже в небольших городах парковаться с каждым годом все труднее. Езжу на «Микре».

– «Нисан» всегда делал хорошие машины, – Вадим резко вырулил в поток машин и прибавил скорость.

– Звучит непатриотично, но мне нравятся японские машины.

– Это они умеют, – водитель мельком взглянул на пассажирку. – Надеюсь, мой английский вас не раздражает.

– Думаю, мой русский звучал бы намного ужаснее.

Они замолчали, решив, что приличия соблюдены, а затевать душевный разговор ни у кого желания не было. Ночная Москва, словно накинув яркие, сверкающие огнями одежды, преобразилась. Исчезла солидная дама в строгом деловом

вом костюме, и появилась веселая, даже озорная девчушка в коротком платьишке с блестками, жаждущая развлечений. Несмотря на поздний час, на дорогах было много машин, но они не стояли в унылых «пробках», а неслись, лихо перестраиваясь на рискованном расстоянии друг от друга. Светофоры краснели, когда кто-то нагло нарушал правила, но старались побыстрее подморгнуть зеленым, всем своим видом говоря, что и они когда-то были молоды.

– Ну, вот мы и на месте, – «Гольф» круто свернул вправо и покатился, сбавляя скорость, по улочке, плотно заставленной автомашинами. – Нам бы местечко, – Вадим подался вперед, высматривая просвет между оставленными на ночь машинами. – Маленькую щелочку... Ну, ребята, не надо жадничать...

Им повезло, и маленький «Гольф» с тремя шестерками на номерном знаке аккуратно вписался в будто его ожидавший пятачок. Все стихло, а свет из нескольких окон, где еще не спали, и не подумал упасть на две фигурки, бесшумно скользнувшие в соседний тупик. Они были почти одинакового роста. Тот, что был чуть повыше, нес солидную сумку, но двигался легко и уверенно. Он явно знал дорогу, и царивший вокруг полумрак не смущал ночного проводника. Остановившись у старенькой трансформаторной подстанции во дворе, фигурка с сумкой чуть задержалась у двери, потом скользнула внутрь, увлекая спутника. Все произошло очень быстро и беззвучно.

Когда дверь закрылась, Вадим включил карманный фонарик и жестом показал, куда идти. Они протиснулись в узкий проход за гудящим масляным трансформатором и оказались в небольшом помещении, где располагались обшарпанный стол и деревянная лавка. По стаканам и выдавшим виды теглогрейкам было понятно, что здесь иногда отдыхали электрики. Без лишних слов Змей достал из сумки экипировку для прогулки в подземных коммуникациях. Он быстро оделся сам и помогал спутнице. Когда та справилась, проводник критически окинул взглядом новорожденного исследователя лабиринтов. Сдержанно кивнул и ловко отпер отмычкой большую металлическую дверь в углу. Облупившаяся зеленая краска не делала ее похожей на дверцу в камерке папы Карло, но настроение у обоих было примерно такое же, как и у сказочных персонажей с золотым ключиком.

– Здесь глубокая шахта, – произнес шепотом диггер. – Будем спускаться по скобам метров десять. Не торопитесь.

Холодный металл чувствовался даже через вязаные перчатки. Ржавчина оставляла следы на новенькой ткани, но скоро это перестало интересоваться. Спуск закончился коллектором, в который сходилось несколько тоннелей. Возможно, оттого, что по стенам были закреплены толстые электрические кабели, все тоннели были сухими и чистыми. Вадим уверенно направился в один из них, а мнимая англичанка заторопилась следом, стараясь не терять из виду увесистый рюкзак на отнюдь не богатырских плечах.

Судя по уверенным движениям проводника и тому, как он ловко двигался по бетонным желобам и проныривал под пересекающими их путь трубами, Змей был здесь как дома. Его фигура, казавшаяся неказистой наверху, под землей удивительно гармонировала с разнокалиберными трубами, кабелями, исковерканными шкафами, грязью и накопившимся мусором. Прозвище очень удачно подходило к этому юркому и проворному человечку. Словно акробат на трапециях, он так ловко использовал для передвижения различные выступы, обрезки торчащей арматуры, нависающие трубы и даже дренажные колодцы, которые легко перепрыгивал, выбирая более безопасный и удобный путь. Стараясь повторять за ним все движения, новоявленный напарник двигался следом, подсвечивая дорогу электрическим фонарем. Скорее всего, диггер привык ходить под землей один, но время от времени он оборачивался и останавливался, если спутник отставал.

Они шли уже достаточно долго, петляя и протискиваясь в сложных переплетениях тоннелей, коллекторов и лазов, когда диггер остановился на развилке округлой бетонной аппарели. Здесь большая труба на полу раздваивалась и терялась в темноте низких проходов.

– Перекур? – стараясь придать своему голосу бодрость, выдохнула девушка.

– Курить не будем, – Змей посветил на нее фонариком, быстро осматривая, все ли в порядке. – Могут сработать по-

жарные датчики, да и газ из системы иногда травит.

– Это не опасно?

– То, на что вы решились, трудно назвать приятной прогулкой. Хотя пока нам везет.

– А что может случиться?

– Дождь пойдет, и в ливневке вода по пояс поднимется, или канализацию прорвет где-нибудь...

– О, только не пугайте меня раньше времени!

– Нет. Мы отдохнем десять минут и пойдем дальше. К сожалению, там придется пригнуться и внимательнее смотреть под ноги.

– А мы идем к Кремлю? – девушка внимательно посмотрела на проводника.

– Нет. Либерея спрятана в другом месте.

– О, я читала, что Иван Грозный вывез ее из столицы, когда внезапно уехал в Коломенское на какое-то Рождество.

– Семнадцать лет царь жил не в Москве, а в Александрове, куда перенес столицу.

– Не понимаю зачем.

– Для этого нужно знать историю нашей страны. Ивана Васильевича называют Грозным и приписывают немало зверств. Спорить не буду, предложу лишь статью на точку зрения мальчика, которого с детства хотели убить, и не какие-то там чужеземцы. Нет, свои же! Да и предавали его самые близкие люди, которым он верил долгие годы. Друзья и наставники. А каково знать, что любимую женщину отравили

опять же свои, те, кто ходит рядом... Когда борьба с могущественными боярскими кланами грозила перерасти в открытое противостояние, гражданскую войну, царь, согласно древним традициям, покинул трон добровольно, предоставив право выбора народу.

– Что, вот так все бросил и уехал?

– Ну, не совсем так. Говоря современным языком, за царем в Александров уехали министерства иностранных дел и торговли. Там он принимал послов и заключал торговые сделки, там он создал опричнину.

– Политический интриган?

– Иван Грозный был хитрым политиком. После того как он покинул Москву, народ бросился к нему в ноги, прося вернуться на трон. Таким образом, он заручился согласием народа на борьбу за порядок в стране. А у нас, русских, все так, без предела – территория, богатство, щедрость души, пьянство, дурь...

– Простите, а Либерея?

– Библиотеку царь всегда брал с собой. Долгое время она хранилась в подземельях Александровской слободы, а потом Иван Васильевич построил крепость опричников и в Москве, между Волхонкой и Никитской. Многие охотились и еще будут искать Либерею, но найти ее не так просто. Нужно очень хорошо знать историю страны, нравы того времени и личность самого Ивана IV, чтобы все это понять. Надеяться только на современные приборы и старинные летопи-

си недостаточно.

– Да, я читала о Максиме Греке, который не только видел библиотеку, но и переводил книги на русский.

– Отец Грозного, царь Василий III, действительно обратился к патриарху Византийскому за помощью с переводами. Несмотря на то, что Константинополь к тому времени почти 60 лет как был взят турками, греческая церковь там действовала. В 1516 году инок Максим из афонского монастыря действительно приехал в Москву. По национальности его и прозвали Греком. Он видел Либерею, но назад уже не вернулся.

– Чтобы не разболтал?

Змей лишь утвердительно кивнул в ответ.

– Еще я читала «Ливонскую хронику».

– Bravo, Элизбет! Вы хорошо подготовились.

– Там говорится, что некий пастор Виттерман, попавший к русским в плен во время Ливонской войны, был освобожден царем для работ над странными книгами, поскольку знал несколько языков.

– Не следует верить сказкам, что Иван Грозный был неграмотным невежей. Напротив, он был одним из образованнейших людей. Достаточно почитать его письма или мемуары дипломатов того времени. А о его феноменальной памяти просто ходили легенды. Царь не только сам составлял государственные бумаги, но даже писал трактаты и вирши.

– А как же прозвище «Terrible»?

– Если быть точным, то прозвище царя на русском звучит не «Ужасный», как в английском, а «Грозный». Это разные вещи. Грозным он был для врагов и стал так зваться после взятия Казани.

– Хорошо... Так Либерея все же существует?

– А куда мы, по-вашему, идем?

– Вдруг вы меня хотите обмануть?

– Элизбет, вы приехали в Россию, заплатили немалую сумму, потащились в подземелье и еще сомневаетесь?

– Да-а... О Либерее написано немало опровержений и разоблачений. Ваш академик, забыла его имя, доказал, что список – Дабелова подделка. А ведь долгие годы этот документ считался одним из основных перечней книг знаменитой библиотеки.

– Действительно, в 1822 году профессор римского права Христиан Дабелов заявил, что в архиве города Пярну обнаружил рукописный каталог библиотеки некоего русского князя. Сопоставив названия книг, профессор понял, что речь идет о библиотеке Ивана Грозного. Это было настоящее открытие! Опираясь на него, в Кремле искали Либерею и Романовы, и Сталин, и Брежнев.

– Почему же не нашли?

– Не там искали, да и список фальшивым был. Наш академик Лихачев действительно нашел исходный документ, по которому Дабелов изготовил подделку. Профессор римского права не подумал внести изменения в текст, а только ско-

пировал его с немецкой точностью, пропуская те же самые нераспознанные слова и повторяя те же ошибки, которые были в исходном документе, который позже разоблачили как фальсификацию.

— Как же удалось... — мнимая англичанка запнулась, наткнувшись на холодный взгляд маленьких неподвижных глаз. — Простите, мы заключили сделку, а это просто мое любопытство.

— Конечно, я вам не скажу... Да и не пытайтесь запомнить маршрут. Приборы спутниковой навигации на такой глубине не работают, а ловушки могу обойти только я... Вы их даже не заметили.

Девушка невольно напряглась и недоверчиво покосилась на проводника. На что тот лишь ухмыльнулся, ловко вскинул свой рюкзак на плечи и шагнул в темноту. Она поспешила следом. Теперь приходилось идти согнувшись, а то и вовсе проползать на животе под нависшими трубами и кабелями. Несмотря на это, в движениях проводника появилась какая-то одержимость. Он словно сражался с невидимым врагом, не обращая внимания на мелочи. Непреодолимая сила влекла его вперед. Под ногами захлюпала вода, но азарт охотника подстегивал двигаться в нарастающем темпе. Трудно было следить за временем, да и усталости они не чувствовали. Они шли быстро, почти бежали.

Наконец Змей прислонился к металлической двери с пятнами ржавчины и едва различимой надписью «СПТ.РУ7».

Тяжело дыша, диггер достал связку отмычек и принялся подбирать одну из них к явно ржавому замку. Наконец за дверью что-то хрустнуло, и она медленно, со скрипом отворилась. Луч света ощупал небольшую комнату с какими-то щитами на кирпичной стене. Они вошли внутрь и закрыли за собой дверь. Диггер прижался к стене и стал осторожно, маленькими шажками продвигаться вдоль нее к небольшому напольному шкафу в углу. Девушка последовала за ним.

Еще одна отмычка открыла старый замок, и проводник забрался внутрь шкафа. Оттуда слышался скрип, какая-то возня, и шорох стал удаляться. Девушка в нерешительности помялась у открытой дверцы, заглядывая в шкаф. Между полок виднелся узкий лаз, в котором мерцал отсвет электрического фонаря. Она, наконец, решилась и тоже протиснулась внутрь.

Лаз был очень узкий, но сухой. Нависшая над головой земля крошилась и сыпалась за шиворот. То и дело возникали мысли, что сейчас все рухнет, и никто никогда их тут не отыщет. Воображение подхватывало эти страхи, рисуя жуткие картины. Хотелось все бросить, зажмуриться и позвать маму на помощь, но приходилось заставлять себя двигаться. Причем только вперед. Развернуться или ползти обратно было нереально. Внезапно мнимая англичанка уперлась в сапоги перед собой и замерла.

– Передохнем немного, – голос диггера был взволнованным. – Нужно подождать, когда пройдет поезд метро, а по-

том быстро за ним.

Спорить или расспрашивать было бесполезно. Нужно было только следовать за проводником, полностью доверив ему свою непутевую жизнь. Они пролежали так в полной тишине минут десять-пятнадцать. Девушка отметила, что движение поездов метро иное, но спорить не стала. Шум приближающегося поезда заставил насторожиться. Когда грохот был прямо над головой, Змей пополз вперед, и она следом. Впрочем, они двигались так быстро, что, скорее, это можно было бы назвать броском. Подобно рептилиям, две щуплые фигурки извивались, пробираясь в узкой длинной норе.

Внезапно гонка закончилась, и они вывалились в какое-то помещение. Было сухо и прохладно. Луч фонаря выхватывал десятки сундуков, громоздившихся штабелями вдоль стен до самого потолка. В свободном пространстве посреди не комнаты одиноко стоял один из них. Его явно уже не раз открывали, но сейчас крышка была закрыта.

– Я закрою лаз, – часто дыша и отплеываясь, прошептал Змей. – Здесь свой микроклимат. – Он тяжело поднялся с пола и приладил круглую крышку, плотно закрывавшую лаз, из которого они только что вывалились. – Это я лестницу разобрал.

– Лестницу? – удивленно переспросила девушка.

– Вон, – диггер кивнул на потолок. – Раньше она упиралась в тот люк. Наверное, землей засыпало. Не сдвинешь.

– Так если есть вход и лестница, зачем мы тащились по

тоннелям?

– А где этот люк найти? Куда он выходит? Кто наверху... Нет, так надежнее... Если будет открыт вход сверху, выследят и раскопают. Все вынесут, щепочки не оставят. Я на это не пойду. И потом в закрытом пространстве сохранность лучше. Книги тут прижились, не умирают долгое время.

– Понятно, – мнимая англичанка недоверчиво кивнула в знак согласия.

– Представляешь, сундуки до сих пор абсолютно целы. Доски из мореного дуба, окованы свинцовыми полосами. Почти пять веков простояли и как новенькие.

– Так это и есть Либерея? – с трепетом в голосе прошептала она. – Неужели правда?

– Потрогай! – усмехнулся диггер.

Девушка, забыв об усталости и недавнем страхе, подошла к сундуку посередине комнаты и осторожно открыла тяжелую крышку. Наполовину опустевший, он все еще хранил немало завернутых в вощеную бумагу свертков. Она в нерешительности остановила уже протянутую руку и обернулась к проводнику.

– Можно взять?

– Здесь все по мистике, – кивнул Змей. – На кириллице. Выбирай любую.

Увидев нерешительность своей спутницы, Вадим подошел и сам взял верхний сверток. Осторожно развернул и протянул девушке увесистый фолиант. Книга была рукопис-

ной, в кожаном переплете. Подсвечивая гостье фонарем, он перевернул несколько хрустящих страниц.

– Элизбет, у нас не более десяти минут. Больше дышать нельзя, нарушим баланс... Хочешь, посмотрим другую.

– Нет-нет, – вспыхнула та. – Беру! Это то, что я искала.

– Тогда не будем мешкать. Возвращаемся.

Весь обратный путь они проделали в какой-то лихорадочной спешке. Лазы, тоннели, проходы, грязь, вонючая вода и еще что-то – все было второстепенным, неизбежным злом, которое нужно преодолеть, думая о главном. В рюкзачке у мнимой англичанки лежал увесистый фолиант, заботливо упакованный в несколько герметичных пакетов. Она с трепетом ощущала его тяжесть на своей спине, и это согревало и придавало силы. Время замедлило свой бег, будто спрессовавшись в одно длинное мгновение, которое началось, когда девушка увидела первую страницу книги, и закончилась, когда она вдохнула свежий ночной воздух столицы. Словно странный сон, последние несколько часов ее жизни остались где-то там, в подземных лабиринтах Москвы, а она очнулась в том же месте у трансформаторного киоска в каком-то темном дворе у тупика, тянувшегося к переулку, где покорно ждал своего хозяина «Гольф» с тремя шестерками на номерном знаке.

– Я отвезу вас к гостинице, а вы не забудьте позвонить по дороге.

– Да-да. Сейчас все сделаю, как условились. Перевод денег займет не более пяти минут... Надеюсь, что и вы останетесь джентльменом...

– Элизабет... Я не обманываю клиентов. А вы со своей стороны тоже отрекомендуете меня какому-нибудь любителю старины. Либерея большая.

Порадует многих.

– И вы вот так распродаете национальное достояние... Сокровище России...

– Умоляю вас, не нужно громких слов! Это всего лишь бизнес. Мне нужны деньги, чтобы продолжать исследования. И не только в Москве... Русь всегда была богатейшей страной. Что нефть и газ по сравнению с теми знаниями, которые скрывают подземелья! Через сто лет природное топливо закончится, лес в Сибири вырубят, Байкал и реки загадят, исчерпают рыбные промыслы, вот тогда и задумаются. Что же дальше? А в этих книгах мудрость, записанная десятки тысяч лет назад! А когда и кто ее собрал, неизвестно...

– Змей, вы продали душу дьяволу?

Он лишь усмехнулся в ответ, ведя машину на большой скорости по пустым дорогам спящей столицы. Потом неожиданно обернулся и шепнул зловещим голосом:

– За это продал бы не только душу...

Глава IV

- Алло... – еще не проснувшись, прохрипела Варя сонным голосом, щелкнув крышкой сотового телефона.
- Разбудил?
- Иван? Который час?
- Полдень... Долго читала?
- Откуда ты знаешь?
- У тебя свет в окнах долго горел.
- Подглядывал?
- Нет. Просто проверил, что у тебя все нормально.
- Да какое там нормально! – окончательно проснувшись, вскрикнула девушка. – Приходи скорее, я тебе такое покажу... Ты не поверишь!
- Есть такая глупая передача.
- Бросай все и прибегай! Я такое откопала...
- Буду через полчаса. Бутерброды захватить?
- Как хочешь.

Варя вернула телефон на место и осторожно просунула руку под подушку. Драгоценная книга была там. Действительно, остаток ночи девушка провела за увлекательным чтением. Дрожащими пальцами она перелистывала старую рукопись, всматриваясь в каждую строчку. Древнерусский язык отличался от современного оборотами речи и неко-

торыми незнакомыми словами, но читался легко. Чернила на хрупкой пожелтевшей бумаге выцвели, однако ровные строчки аккуратного почерка хорошо просматривались даже при свете ночника.

Сейчас бы это назвали сборником старинных приворотов и заклинаний. Попадались даже варианты современных фраз, используемых и поныне деревенскими знахарками. Еще в книге были рецепты приворотных зелий и лекарств от всяких напастей. Были описаны методы гаданий и тайных обрядов. Скрупулезно описывались даты сбора особых трав и приметы, по которым их следует выбирать для тех или иных целей. В особом разделе книги были собраны сильные заклинания, которыми рекомендовалось пользоваться в крайних случаях. Подробно описывалось, как их правильно произносить и какое действие они способны совершить. Там Варя отыскала именно тот текст, который был напечатан на вклеенной странице книги, найденной ею в спальне пропавшей Лизы. Это заклинание было вынесено на отдельную страницу, а перед текстом стояло предупреждение, что сначала следует прочесть оберег, иначе читатель сам попадет под действие заклинания.

Теперь у них появился след, способный привести к злодею. Нужно было аккуратно размотать клубок, не оборвав тонкую нить. В этом деле можно было надеяться на Ивана, обладавшего, как уже успела заметить девушка, удивительно четкой логикой мышления.

Раздался звонок у входной двери. Варя с сожалением подумала, что едва успела привести себя в порядок. Ей не хотелось выглядеть усталой и не выспавшейся перед симпатичным парнем, хотя и едва знакомым. Однако желание поделиться находкой не оставляло шанса на малейшую надежду остальным порывам. Она побежала открывать дверь дорогого гостиничного номера на девятом этаже одного из красивейших отелей Москвы.

– Проходи скорее, – она почти силой втащила смущенного Ивана внутрь. – Кофе будем пить позже... Ты только посмотри, что я там нашла.

Девушка даже не обратила внимания на то, что парень смущенно отвел глаза от большого, не по росту халата, который не поспевал за энергичными движениями хозяйки. Она же без лишних слов плюхнулась с разбега в мягкое кресло перед журнальным столиком и пододвинула поближе ко второму креслу старинный фолиант. В этом жесте был восторг и некая зависть: ведь он увидит книгу впервые.

Иван с каким-то безразличным видом полистал хрустящие страницы и поднял насмешливый взгляд на девушку. Она даже опешила от такого поворота событий и хотела уже пуститься в разъяснения, когда гость спокойно открыл свой большой портфель и вытащил из него книгу в точно таком же переплете. Он молча пододвинул ее поближе к хозяйке. Беглого взгляда было достаточно, чтобы понять: они были как две капли воды похожи друг на друга. Просто близнецы!

– Что это значит? – девушка была явно растеряна.

– Они торгуют книгами на заказ. Ты попросила заклиная, пожалуйста. Есть еще старинные морские карты, трагедии Софокла, историография римских императоров, астрология... Ну, я всего не видел.

– Хочешь сказать, что это подделка?

– Причем отличного качества. Не всякий эксперт догадается.

– Но как ты...

– Раскопал случайно, – обворожительно улыбнулся Иван, а глаза насмешливо блеснули. – Я познакомился поближе с этой командой. Думаю, их всего трое. Один разводит лохов вроде нас, другой переписывает книги, третий их «старит». На прогулку с тобой по подземелью Змей поехал один. Очевидно, ты была убедительна на встрече, и он не стал страховаться. Я подождал вас наверху у трансформаторной будки и проводил до гостиницы. Так что о своих приключениях поведаешь как-нибудь в другой раз.

– А где ты взял это? – Варя кивнула на второй фолиант.

– После разговора с тобой в кафе на Арбате Вадим позвонил кому-то и отправился на Пречистенку. Поскольку я знал, что ты будешь в гостинице, то не отставал от него ни на шаг. На встречу явился «ботаник» и передал Змею пакет. Думаю, это был твой вариант. Как Вадим спрятал книгу, я не знаю, потому что пошел за «ботаником». Скорее всего, известный тебе подземный тайник где-то рядом с той транс-

форматорной будкой. Просто он тебя водил по кругу, чтобы все выглядело натурально.

– Ты прав, все выглядело так естественно, что я поверила.

– Главное, чтобы клиент остался доволен и привел еще кого-нибудь. Нет лучшей рекламы, чем доверительная беседа со знакомым. У них же «штучное» производство... За семьдесят тысяч можно и постараться.

– Ты заплатил семьдесят тысяч долларов? – девушка всплеснула руками.

– Пусть это тебя не волнует. Мы ищем Лизу... Так вот. Я узнал, где шаманит «ботаник», и наведался в его берлогу после того, как он уехал куда-то на электричке серпуховского направления... Просто зашел в гости со своим инструментом.

– Без спроса?

– Извини, торопился и забыл спросить у хозяина... Я нашел в его квартире не только двойник твоего фолианта, но и другие книги. Так сказать, готовые к реализации экземпляры. Было так интересно, что я не удержался и покопался в его компьютере. Кстати, очень дорогая машинка, тут мне можешь поверить. Я еще удивился: обитает «в сарае», а на технику денег не жалеет.

– Ну, не все у нас много получают, – съязвила Варя.

– Извини, это не насмешка. Он просто настоящий «ботаник». Живет только своей работой... Одежда, квартира, мебель, да и вообще быт его не интересуют. Горы журналов,

принтерных распечаток, каких-то ксерокопий вперемешку с окурками и огрызками. А вот компьютер последней модели. Возвышается, как блестящий «Мерседес» на свалке. Но вот что было самое смешное...

Девушка вопросительно посмотрела на собеседника.

– Он привинтил корпус компьютера к массивной столешнице огромного дубового стола. Намертво. Чтоб компьютер не утащили. А вот в области информационной безопасности он профан.

– Простой пароль для входа в систему?

– Ну, это только в плохих детективах показывают, как герои с третьей попытки угадывают десятизначный пароль.

– Был написан на бумажке, приклеенной к монитору? – усмехнулась она.

– Нет. Пароль правильный: комбинированное считывание отпечатка пальца и фраза на клавиатуре.

– Ты решился отрубить ему палец?

– Нужно еще знать какой, – грубо пошутил Иван. – Нет, все проще. Я вытащил из корпуса жесткий диск его компьютера и подключил к своему ноутбуку через внешний интерфейс. Быстро скопировал все файлы, чтобы потом спокойно просмотреть дома.

– Кража со взломом...

– Почему? Диск я вернул на место, даже пыль на компьютере не потревожил. По кнопочкам без спроса не стучал. Если стоит счетчик количества включений компьютера, то он

осталось прежним... Надеюсь, хозяин не заметит.

– Хорошо, обвинение снимается... Что же ты нашел?

– Представляешь, он «старит» книги в институте Курчатов. На реакторе... Этот толковый малый не много не мало – кандидат наук. «Ботаник» оказался физиком. Он работает в экспериментальной научной группе ядерного института, как они меж собой называют, в «курчатнике». Парнишка изобрел способ обмана радиоуглеродного анализа путем искусственного уничтожения изотопов углерода четырнадцать в исследуемом образце.

– Ничего не понимаю!

– Да все просто. Радиоуглеродный анализ, который сейчас является одним из основных в определении возраста органических веществ, основан на измерении содержания изотопа углерода в образце... Дело в том, что изотоп углерода четырнадцать нестабилен. Он имеет период полураспада, – Иван посмотрел на недоумевающую слушательницу и пояснил: «За пять с половиной тысяч лет от массы изотопа остается только половина. За следующие....»

– А другая половина? – Варя была растеряна от своего невежества в этой области.

– Так... Проведем ликбез. Изотопом называется атом с тем же зарядом, что и обычный атом вещества, но имеющий отличное количество нейтронов. Поскольку за химические свойства вещества отвечает заряд ядра, то изотопы обладают сходными свойствами. Это мы знаем?

Девушка молча кивнула.

– Ядро углерода имеет атомный вес 12, т. е. шесть нейтронов и шесть протонов. Поскольку заряд определяется протонами, то у ядра стабильного углерода он соответствует шести. Радиоактивный изотоп C^{14} состоит из шести протонов и восьми нейтронов. Заряд тот же, свойства те же, но два лишних нейтрона.

Иван вопросительно посмотрел на молчаливую девушку.

– Ванечка, я так давно учила это в школе...

– Разберемся, – он придал своему лицу серьезный вид. – Изотоп C^{14} получается из ядра азота N^{14} , в котором семь нейтронов и семь протонов, путем замены одного протона на нейтрон. После замены в изотопе C^{14} получаем шесть протонов и восемь нейтронов. Это понятно?

Девушка опять кивнула.

– Получившийся изотоп углерода C^{14} нестабилен, со временем он опять заменит «неправильный» нейтрон на протон. Поскольку протон имеет положительный заряд в отличие от нейтрона, то его появление в ядре равносильно излучению электрона. Излучение этого электрона можно фиксировать приборами. Этот механизм работает как часы в прямом смысле этого слова. От одного грамма изотопа углерод C^{14} через пять с половиной тысяч лет останется ровно половина.... Понятно?

– Нестабильный углерод снова станет азотом. Иван радостно кивнул, отмечая, как быстро соображает собеседни-

ца.

– На этом принципе основан радиоуглеродный анализ.

– Не понимаю.

– Дело в том, что соотношение стабильного углерода C^{12} и его изотопа C^{14} в природе постоянно. Вернее, оно зависит от высоты над поверхностью океана, активности солнца, загрязнений атмосферы, испытаний ядерного оружия и прочее. Однако считается, это некая константа живой природы.

– Живой?

– Именно. Изотоп углерода окисляется и в виде углекислого газа участвует в обмене веществ всего живого на Земле. Это круговорот: растения потребляют, животные выделяют. Таким образом, соотношение C^{12} и C^{14} до смерти у всех органических веществ на Земле постоянно. Это динамическое равновесие.

– Почему постоянно и почему только до смерти?

– Потому что изотопы рождаются и распадаются постоянно, их пропорция одинакова у всех живых существ, а вот после смерти обмена нет, и распад изотопа C^{14} не восполняется. Пропорция C^{12} и C^{14} начинает изменяться. Причем с постоянной скоростью.

– И что, зная остаток изотопа C^{14} , можно определить время, прошедшее со смерти образца?

– Теперь я верю, что ты хорошо училась в школе. Варя смущенно отмахнулась.

– Ты абсолютно права. Сжигая образец любого органи-

ческого вещества, можно определить общее количество углерода, а масс-спектрометр даст количество радиоактивного изотопа в нем. Стало быть, по оставшемуся количеству вычисленного изотопа можно определить дату смерти.

– А точность?

– Есть погрешность измерений и влияние загрязнений, но это уже относится к методике измерений. Хотя споры вокруг радиоуглеродного метода датировки не затихают до сих пор, разработчик получил Нобелевскую премию. Где-то в шестидесятых годах, и с тех пор измерения совершенствуются. Впрочем, нас интересует другое...

– Понятно. И что придумал этот «ботаник»?

– Облучать книги протонами, – Иван вопросительно взглянул на удивленную Варю. – Если их разогнать до определенной скорости, то протоны начинают выбивать нейтроны из ядер изотопов углерода C^{14} гораздо быстрее естественного процесса превращения изотопа в стабильный азот N^{14} . Книга «стареет» в день на целый век. Можно получать любой возраст до 60 000 лет за короткий срок воздействия.

– Почему только 60 000?

– Это предел точности для метода датировки.

– А книга не станет радиоактивной после облучения? – девушка была скептически настроена.

– А тут «ботаник» был гениален в простоте решения возможной проблемы, – оратор сделал паузу, наслаждаясь моментом чужой славы. – Если облучение сделать равномер-

ным и определенной интенсивности, то побочных эффектов не возникает... Причем метод почти бесплатный.

– Ванечка, ну не томи, – взмолилась от нетерпения Варя.

– Он придумал подвешивать книгу на длинную нить под потолком в реакторном зале. Оказывается, там, где стоят экспериментальные установки, территория немаленькая. Сквознячок раскачивает книгу случайным образом, а то и толкнет кто из физиков, зашедших в паузу между работой в установке что-то настроить. Облучение книги получается абсолютно естественное.

– И никто не спросил, зачем тут книга болтается?

– Физики – народ особый. У них свой юмор и свои приколы, а начальство старается в экспериментальный зал не заходить. Они свою порцию облучения давно получили. Вот молодежь там и развлекается по-своему.

– Так это опасно?

– Не опаснее, чем работа водителя маршрутки.

– И что, никто не догадался до этого, если метод так прост, как ты говоришь?

– Ядерная реакция замещения протона на нейтрон в стабильном ядре или выбивания «лишнего» нейтрона из нестабильного изотопа – это прописная истина в любом учебнике по ядерной физике. Проходят на втором курсе соответствующего института. Ее знают даже самые нерадивые ученики, но вот догадаться, где ее можно применить...

– Хочешь сказать, что «ботаник» достоин второй Нобе-

левской премии?

– Увы, вторые никогда ничего не получают. Только первые... Впрочем, нашелся Змей, и оценил перспективу использования «ускорения» полураспада нестабильного изотопа в конкретной области. Однако это еще не все! Наш «ботаник» сделал бумагу и переплет такими, чтобы фолиант на самом деле выглядел старым.

– Каким же образом?

– До безобразия просто. Если бумагу изготовить не из целлюлозы, а смеси определенных трав...

– А разве можно делать бумагу из травы? – удивилась она.

– Конечно! Первые образцы бумаги в Китае начинали делать именно так: из трав, ветоши, корешков, хлопка и даже шелка. Процесс состоял в том, чтобы размельчить массу в воде и высушить на ровной поверхности тонким слоем. В Японии и сейчас очень ценится бумага ручного изготовления, ее делают заданной толщины, фактуры и даже запаха.

– Как интересно!

– Так вот. Наш «ботаник» подобрал такой состав из разных трав, что бумага быстро становится хрупкой под облучением тех же протонов. Просто начинает рассыпаться в руках, будто ей сотни лет. Чтобы листы выглядели хрупкими, но не разрушались полностью, он ввел в состав бумаги крапиву. Оказывается, ее волокна на порядок длиннее, чем у обычных трав нашей полосы. Получилась некая прочная основа с хрупким наполнителем. Ты сама смогла убедиться в

этом, перелистывая фолиант.

– Действительно, эффект просто потрясающий! – согласилась Варя.

– То же самое с переплетом. Парень специально ходил в горы, чтобы купить шкуры коз, без примесей современной промышленности. Оказывается, все животные на больших фермах и в частных хозяйствах с кормом получают много химических добавок, которых в прошлом не было. Наш «ботаник» нашел пастухов на горных пастбищах, чьи козы питаются исключительно натуральной травой. Еще он подобрал такой состав дубильных растворов, что кожа переплетов «стареет», но не рассыпается при облучении протонами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.